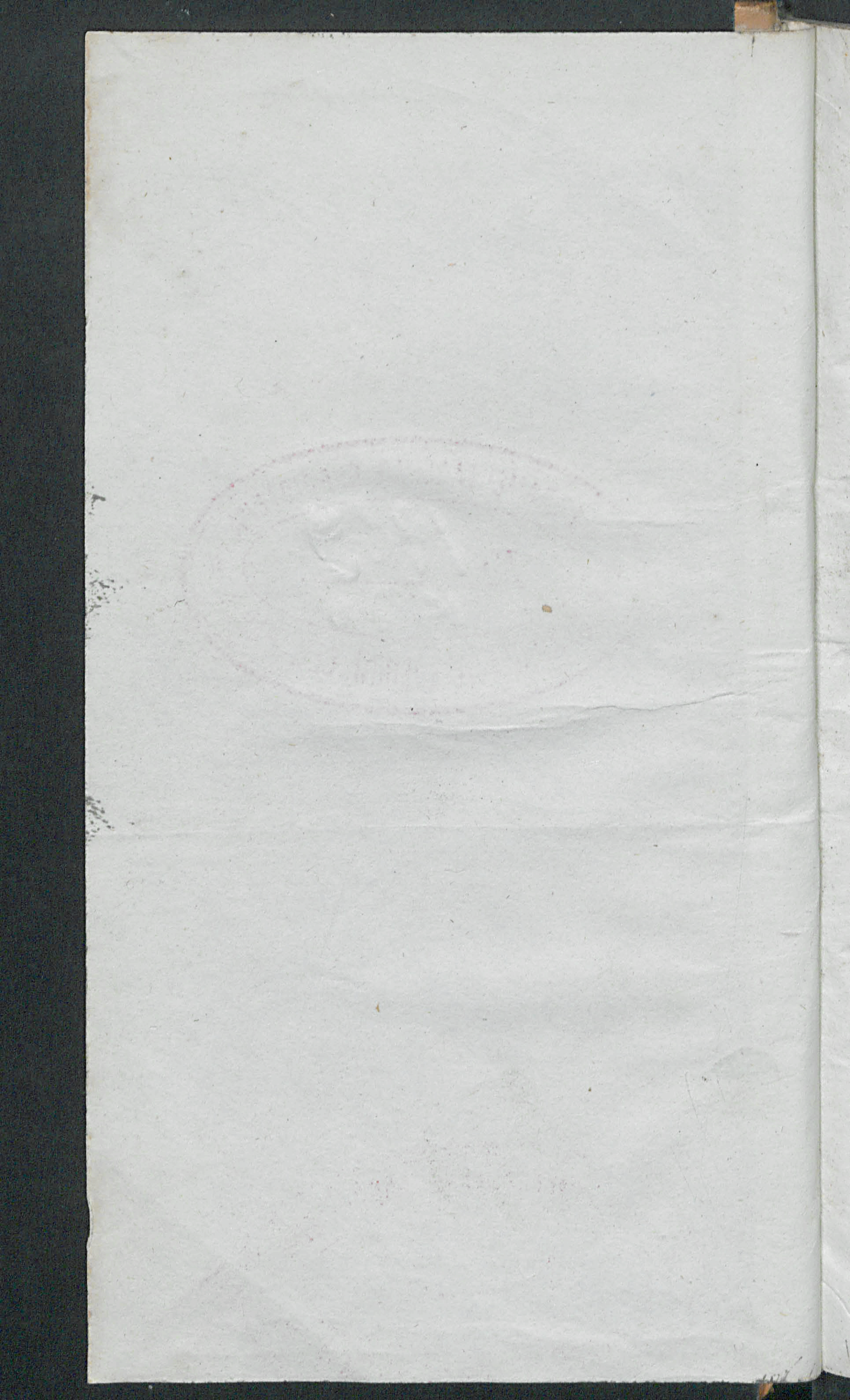

НЕПОДРАЖАЕМОЕ ВИТІЙСТВО СВЯЩЕННАГО ПИСАНІЯ,

ОБЪЯСНЕННОЕ

по нѣкоторымъ мѣстамъ

РАЗСУЖДЕНІЕМЪ Г. РОЛЛЕНА.

переведено

съ Французскаго, онаго класса въ Троицкой Семинаріи

СТУДЕНТАМИ,

При смотреніи Французскаго и Нѣмецкаго языковъ Учителя

АЛЕКСАНДРА НИКОЛЬСКАГО

1779. года Октября дня.

ВЪ МОСКВѢ

ВЪ Университетской Типографіи

у Н. Новикова 1780 года.

ОДОБРЕНІЕ.

По приказанію Императорскаго Моско-скаго Университета Господь Кураторовъ, читалъ книгу подъ заглавіемъ Неподражаем- Витійство Священнаго Писанія *и не нашелъ в ней ничего противнаго наставленію, данном- мнѣ о разсматриваніи печатаемыхъ въ Уни-верситетской Типографіи книгъ; почему он- и напечатана быть можетъ. Коллежскій С- вѣтникъ, Краснорѣчія Профессоръ и Ценсо- печатаемыхъ въ Университетской Типограф- книгъ.*

АНТОНЪ БАРСОВЪ.

СВЯТѢЙШАГО
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СИНОДА
ЧЛЕНУ,
ВЕЛИКОМУ ГОСПОДИНУ
ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШЕМУ
ПЛАТОНУ
АРХІЕПИСКОПУ
МОСКОВСКОМУ и КАЛУЖСКОМУ
И
СВЯТО-ТРОИЦКІЯ СЕРГІЕВЫ ЛАВРЫ
СВЯЩЕННО-АРХИМАНДРИТУ,

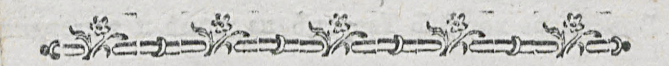
ВЫСОКОИМЕНИТОМУ НАУКЪ ПОКРОВИТЕЛЮ, ДОСТОЙНОПОЧИТАЕМОМУ СВОЕМУ БЛАГОДѢТЕЛЮ И МИЛОСТИВѢЙШЕМУ ОТЦУ,

на память
СВЯТЫХЪ МУЧЕНИКЪ
ПЛАТОНА и РОМАНА,
ЯКО

въ пожеланнѣйшій тезоименитства Его Высокопреосвященства день, приноситъ съ высокимъ почитаніемъ и съ искреннимъ усердіемъ

ЛАВРСКАЯ СЕМИНАРІЯ
1779.

— XVIII. —

ПРИНОШЕНІЕ

Натура твари всей законъ сей положила,

Дабы одна другой въ союзѣ вещь служила:

Хозяину за трудъ земля плоды даетъ,

Отъ вспаханныхъ полей обильной жатвы ждетъ.

Моря источники сперьва въ себя вбираютъ,

Разлитіемъ потомъ имъ воду сообщаютъ,

Обязанъ человѣкъ животныхъ прокормить,

Обязаны за то они ему служить.

Листочки осенью со древа упадая,

И сѣмена въ земли подъ снѣгомъ согрѣвая,

Въ пріятную весну восходятъ и растутъ,

И какъ умершіе тѣмъ паки оживутъ.

Не даромъ Фебъ лучи на землю ниспускаетъ,

Онъ пищу черезъ жаръ себѣ тѣмъ извлекаетъ.

Всю

Всю тварь хотѣлъ Творецъ на томъ и утвердить,
Дабы одна другой могла благодарить.

И Ты, о Пастырь! намъ тѣжъ милости являешь,
Какъ Фебъ щедротами своими согрѣваешь,
Какъ землю хладную весною насъ живишь,
И дѣтямъ, какъ Отецъ, всегда благотворишь.
Какой же предъ Тобой явимъ сердечный жаръ?
Прими, о Пастырь нашъ! прими сей малый даръ

СОДЕР

СОДЕРЖАНІЕ.

1. Простота таинственныхъ писаній. 6.
2. Простота и величество. — 10.
3. Красота С. Писанія не отъ словъ но вещей происходитъ. — — 17.
4. Описанія. — — — — 21.
5. Фигуры. — — — 29.
6. Высокія мѣста. — — 34.
7. Мѣста нѣжныя и трогающія. — 41.
8. Признаки страстей. — — 47.
9. Пѣснь, по прошествіи чрезъ Чермное море, Моисеемъ воспѣтая, по правиламъ Риторическимъ истолкованная. — — 54.

НЕПО-

НЕПОДРАЖАЕМОЕ ВИТІЙСТВО СВЯЩЕННАГО ПИСАНІЯ.

Намѣреваясь нѣкоторыя учинить разсужденія о краснорѣчіи священныхъ книгъ, я отнюдъ не хочу, дабы въ оныхъ молодымъ людямъ показуемо было одно то, что пріятно слуху, и увеселяетъ разумъ, и что доброй вкусъ произвести можетъ; а чрезъ то бы отъ книгъ языческихъ писателей они отлучаемы не были. Конецъ, каковый имѣлъ Богъ, говоря къ людямъ въ писаніяхъ своихъ, безъ сомнѣнія былъ не тотъ, чтобы питать гордость ихъ и любопытство, чтобъ учинить витіями и мудрецами, но добродѣтельнѣйшими сдѣлать. Его намѣреніе, въ сихъ свя-

щенныхЪ книгахЪ, не есть угодить воображенію нешему, или научить вЪ другихЪ возбуждать оное; но насЪ просвѣтить и обратить, отвлечь отЪ внѣшности, кЪ коей влекутЪ чувства наши, привести кЪ сердцу, вЪ которомЪ просвѣщаетЪ насЪ и наставляетЪ благодать.

Правда, Божественная премудрость всѣми добротами сопровождаема бываетЪ, и имѣетЪ вЪ десницѣ своей всѣ тѣ качества, которыя чтитЪ свѣтЪ, и отЪ нея единой получить лишЪ можетЪ. Да и
Прем. 10. 11. можетЪ ли не имѣть она Витійства, она которая *отверзаетЪ уста нѣмыхЪ, и языки младенцемЪ творитЪ ясны?*
Исхо. 4.10. и 11. *Кто даде уста человѣку*, вѣщаетЪ она индѣ кЪ Моисею, не доброрѣчивымЪ себя почитавшему? *Кто сотвори нѣма и глуха и видяща и слѣпа? Не Азъ ли?*

Но сія же Божественная премудрость, чтобЪ учинить себя приступнѣйшею и вразумительнѣйшею, благоволила унизить себя до того, что пріяла рѣчь нашу, пріяла голосЪ нашЪ, и косноязычествуетЪ, такЪ сказать, сЪ нами какЪ малыми дѣтьми.

ми. Отъ сего произходитъ, что первѣйшее свойство писанія ощутительное почти на всѣхъ мѣстахъ, есть простота.

А сіе еще ощутительнѣе въ писаніяхъ Новаго Завѣта, и С. Павелъ открываетъ намъ того высокую причину. Сперва намѣреніе Создателя было привлечь человѣковъ къ познанію его употребленіемъ собственнаго ихъ разума, и разсматриваніемъ премудрости въ дѣлахъ его. При семъ первомъ расположеніи, при семъ первомъ способѣ наставленія, все было велико и славно, все соотвѣтствовало величію научавшаго Бога, и научаемаго достоинству. Грѣхъ испровергъ порядокъ сей, и заставилъ принять совсѣмъ противныя мѣры. *Понеже въ премудрости Божіей не разумѣ міръ премудростію Бога: благоизволилъ Богъ буйствомъ проповѣди спасти вѣрующихъ.* Часть же буйства сего состоитъ въ простотѣ слова и Евангельскаго ученія. Богъ восхотѣлъ явить тщету витійства, знанія и мудрости Философскія, и посрамить высокоуміе и напыщеніе человѣческія гордости, написавъ святыя книги, одни лишь къ обращенію людей опредѣленныя,

1. къ Кор. гл. 1. ст. 21.

ныя, слогомъ, совсѣмъ слогу языческихъ писателей противнымъ. Вмѣсто того, что сіи старались только, какъ кажется, возвысить рѣчь свою украшеніями, священные писатели не помышляли никогда являть разумъ въ писаніяхъ своихъ, дабы не восхитить отъ креста Іисусъ Христа чести обращенія міра, отдавъ оную или красотѣ витійства, или силѣ ума человѣческаго.

И такъ ежели не смотря на простоту сію, составляющую истинное свойство писаній, находимъ толь прекрасныя, и толь поражающія въ оныхъ мѣста: то изъ сего довольно явствуетъ, что красота сія, сіе изрядство, не отъ витійственнаго украшенія и искусства происходитъ, но отъ самыхъ описуемыхъ тамъ вещей, которыя сами по себѣ толь важны и высоки, что по нуждѣ влекутъ великолѣпіе слога.

Сверьхъ того, требуетъ сего и способъ, коимъ Божественная премудрость въ писаніяхъ глаголала къ человѣкамъ, такъ какъ и тотъ, чрезъ которой собесѣдовала съ ними въ воплощеніи, и спасеніе ихъ содѣлала. Хотя премудрость сія наружными

ными видами младенчества, молчанія, нищеты, смиренія, терпѣнія и была закрываема и помрачаема; но сквозь всѣ сіи завѣсы давала всегда видѣть лучи величія и могущества, которыя ясно Божество ея возвѣщали. Почему сіе двойственное свойство простоты и величества видно повсюду въ священныхъ книгахъ; и естьли со вниманіемъ рассудимъ о томъ, что премудрость сія претерпѣла ради нашего спасенія, и что начертала къ наставленію нашему, то въ томъ и другомъ равно познáемъ предвѣчное Слово, *имже вся быша*; и се источникъ величія его; *но слово плоть бысть*, се причина слабостей его.

Прежде нежели приступили мы къ разсматриванію того, что до краснорѣчія касается въ писаніяхъ, нужно было взять сіи предъосторожности, и положить таковыя начала. Ибо безъ сего превознося красоты слога, подвергли бы молодыхъ людей той опасности, что меньше бы они стали почитать тѣ мѣста въ писаніи, гдѣ оно вразумительнѣе отрокамъ, хотя и въ сихъ мѣстахъ оно также Божественно, какъ и въ

другихъ, и скрываетъ часто наивеличайшую глубину; или сей неменѣе страшной, что пренебрегали бы самыя вещи, премудростію сказуемыя, и такимъ образомъ не столь почитали бы спасительныя наставленія, подаваемыя ею, какъ витійства изрѣченія, нечаянно иногда проявляемыя. Удивляться тому, что за нею слѣдуетъ и сопровождаетъ, и невзирать на оную, есть обижать ее, и быть болѣе тронуту дарами, даемыми ею часто врагамъ, нежели благодѣяніями, которыя блюдетъ она для чадъ и учениковъ своихъ.

Я коснусь различныхъ матерій, не наблюдая притомъ точнаго порядка. Я ужѐ нѣгдѣ предъявилъ, что большая часть разсужденій, каковыя здѣсь находятся, о священномъ писаніи, не собственныя мои; да и красота слога довольно оное покажетъ.

§ I.
ПРОСТОТА ТАИНСТВЕННЫХЪ ПИСАНІЙ.

Ту распяша его.

Чемъ болѣе вникаемъ въ неподражаемый слогъ Евангелистовъ: тѣмъ по-

познаемЪ яснѣе, что не человѣческимЪ управляемы были они разумомЪ. Довольно для нихЪ единымЪ изрещи словомЪ, что Учитель ихЪ распятЪ, не показуя при томЪ ни удивленія, ни сожалѣнія, ни благодарности. Кто бы такЪ сказалЪ о другѣ, жизнь свою за него положившемЪ? Какой бы сынЪ обЪявлялЪ толь краткимЪ и простымЪ образомЪ, что отецЪ его избавилЪ отЪ тяжкаго наказанія, принявЪ вмѣсто ево на себя оное? Но вЪ семЪ то и видѣнЪ начертавающій перстЪ Божій: чѣмЪ менѣе зримЪ человѣчества вЪ толь мало свойственномЪ ему поступкѣ; тѣмЪ болѣе Божіе дѣйствіе явствуетЪ.

Пророки описываютЪ страсти ІисусЪ Христа образомЪ живымЪ, трогающимЪ, жалостнымЪ, исполнены будучи мнѣній и разсужденій. Евангелисты же повѣствуютЪ обЪ нихЪ просто, безЪ движеній, безЪ разсужденій, скрывая удивленіе свое и благодарность, и ни мало не показуя намѣренія, изЪ читателей своихЪ, учинить учениковЪ ІисусЪ-Христа. Несвойственно было, чтобы люди, чрезЪ толико вѣковЪ отдаленные отЪ Мессіи, страданіемЪ его были

толь тронуты. Несвойственно было, чтобЪ очевидные свидѣтели креста его, таковые ревнители кЪ славѣ его, говорили толь умѣреннымЪ образомЪ о неслыханномЪ беззаконіи противЪ его учиненномЪ. Ревность ЕвангелистовЪ была бы подозрительна: ревность же ПророковЪ не могла и быть подозрѣваема. Но естьли бы Евангелисты и Пророки не имѣли вдохновенія: то первые писали бы сЪ большимЪ жаромЪ, а другіе сЪ большею холодностію. Одни явили бы ясно намѣреніе увѣрить; другіе страхЪ и сомнительство ихЪ гаданій, которые никово бы не тронули. Всѣ Пророки суть пылки, ревностны, преисполненны почтенія и благоговѣнія кЪ возвѣщаемымЪ ими таинствамЪ. Всѣ Евангелисты суть спокойны, и при равной сЪ Пророками ревности, имѣютЪ неподражаемую умѣренность. Кто не познаетЪ десницу, тѣхЪ и другихЪ управлявшую? И какое доказательство Божества вЪ писаніи можетЪ быть ощутительнѣе, какЪ ни вЪ чѣмЪ не сходствовать со всѣмЪ тѣмЪ, что пишутЪ человѣки? Но вЪ самое то время сколько таковой примѣрЪ, и безчислен-

численное множество ему подобныхЪ, долженствуетЪ насЪ научить, почитать священную простоту святыхЪ книгЪ, которая скрываетЪ вЪ себѣ высочайшія истинны и таинства глубочайшія?

ТаковымЪ же почти образомЪ писаніе повѣствуетЪ, что ІсаакЪ возложенЪ былЪ АвраамомЪ на дрова, вмѣсто жертвенника ему служившія, и что былЪ онЪ связанЪ прежде принесенія во всесожженіе, не объявляя намЪ ничего, ни о расположеніяхЪ сына сего, ни о словахЪ, отцемЪ его ему говоренныхЪ; не пріуготовляя насЪ кЪ сему приношенію какими либо разсужденіями, и не показуя намЪ сЪ каковыми чувствіями сынЪ и отецЪ то предпріяли. ИсторикЪ ІосифЪ влагаетЪ вЪ уста Аврааму пространной разговорЪ, весьма изрядной, весьма трогающей: Моисей же представляетЪ его вЪ молчаніи, да и умалчиваетЪ о томЪ самЪ, а сіе по тому, что одинЪ писалЪ, какЪ человѣкЪ, и собственнымЪ разумомЪ; а другой былЪ только орудіемЪ Духа Божія, всѣ слова его ему внушавшаго.

§. II.

ПРОСТОТА И ВЕЛИЧЕСТВО

Вѣ началѣ сотпори Богѣ небо и землю.

Какой бы человѣкѣ, приступая кѣ повѣствованію толь великихѣ дѣлѣ, началѣ оное такѣ, какѣ Моисей? Какое величество и какая вкупѣ простота! Не ощутительно ли, что самѣ Богѣ вѣщаетѣ кѣ намѣ о толикомѣ чудѣ, которое его не удивляетѣ, и коего Онѣ есть превыше? Обыкновенный человѣкѣ восхотѣлѣ бы употребить всѣ силы, чтобѣ великолѣпіемѣ выраженій своихѣ соотвѣтствовать величеству своего предложенія: но онѣ показалѣ бы лишѣ едину свою слабость. Предвѣчная премудрость, *яже поселящеся вселенную совершая*, повѣствуетѣ о томѣ безѣ удивленія.

Притч. 8. 31.

Пророки, намѣреніе коихѣ есть, возбуждать вѣ насѣ удивленіе о чудесѣхѣ творенія, говорятѣ о семѣ весьма отмѣннымѣ образомѣ.

Псал. 92. 1. 1. *Господь воцарися, вѣ лѣпоту облечеся; облечеся Господь вѣ силу, и препоясася.*

Оный святый Царь, пренесшись духомѣ кѣ первому началу міра, о

писy-

писуетъ въ звучныхъ словахъ, како Богъ, до толѣ пребывающій неизвѣстнымъ, невидимымъ и сокрытымъ въ непроницаемомъ таинствѣ существа своего, вдругъ явился во множествѣ чудесъ не постижимыхъ.

Господь, говоритъ онъ, исходитъ на конецъ изъ уединенія своего. Онъ уже не хощетъ болѣе быть единъ блаженнымъ, единъ праведнымъ, единъ святымъ. Онъ хощетъ царствовать въ благостынѣ и щедротахъ? Но какою славою облеченъ безсмертный Царь сей? Какія богатства представилъ онъ очамъ нашимъ? Отъ какого источника берутъ начало свое толико свѣтилъ и толикія красоты? Гдѣ сокрыты были сокровища сіи и сіе великолѣпіе, изъ нѣдръ мрака исходящія? Какое величіе самаго Творца, естьли величество окружающихъ его вещей таковое внушаетъ благоговѣніе? Что долженъ быти Онъ, когда творенія его суть толь славны?

Сей же Пророкъ въ другомъ псалмѣ вышедъ изъ глубокаго о дѣлѣхъ Божіихъ разсужденія, восхищенъ будучи удивленіемъ и благодарностію, увѣщаваетъ самаго себя, хвалить и благо-

благословлять безконечное величество и благость, коихъ чудеса приводятъ его въ удивленіе, и благодѣянія безъ
Псал. числа на него изливаются. *Благослови,*
103. *душе моя! Господа: Господи Боже мой!*
1 и 2. *возвеличился еси зѣло: во исповѣданіе и въ велелѣпоту облеклся еси, одѣяйся свѣтомъ яко ризою.* Не представляется ль, что Царь вѣковъ облекся вдругъ въ велелѣпіе и славу, что изшедъ изъ внутреннихъ чертога своего, явился сіяющій во свѣтѣ? Но все сіе есть только внѣшнее украшеніе, и яко риза, сокрывающая его. Величество твое, мой Боже, гораздо превосходитъ свѣтъ, тебя окружающій. Я устремляю взоръ мой на единыя одѣянія твои, не могши обратить его на тебя. Я могу разсмотрѣть богатство багряницы твоея: но помрачилось бы зрѣніе мое, естьли бы дерзнулъ возвести очи на лице твое.

Не безполезно также соравнить простоту историка съ высокимъ велико лѣпіемъ пророковъ. Они говорятъ одно, но совсѣмъ различнымъ образомъ. Сіе видно во всѣхъ обстоятельствахъ творенія. Я приведу здѣсь изъ нихъ только нѣкоторыя; смотря на оныя, можно разсуждать и о другихъ.

2,) *Сотвори Богъ два свѣтила великія; свѣтило великое въ начало дне и свѣтило малое въ начало нощи, и звѣзды.* Быт. 1. 16.

Естьли что величественнѣе и простѣе вкупѣ? Я буду говорить только о солнцѣ и звѣздахъ, начавъ съ послѣднихъ.

Единому прилично Богу, говорить съ таковымъ безпристрастіемъ о удивительнѣйшемъ зрѣлищѣ, коимъ украсилъ онъ вселенную: *и звѣзды*; изрекъ единымъ словомъ то, что единаго ему токмо стоило глагола. Но кто можетъ измѣрить необъемлемую глагола сего широту? Рассуждая ли, что звѣзды сіи суть безчисленны, всѣ несравненно большія землй, всѣ, кромѣ планетъ, неизчерпаемый источникъ свѣта? Но кто повелѣ имъ стати по чину своему? И кому съ толикимъ подобострастіемъ и веселіемъ повинуется сіе небесное воинство, кое не имать ослабѣти въ стражбахъ своихъ? Твердь, усыпанная симъ безчисленнымъ множествомъ звѣздъ, Псал. 18. 1.
есть первая провозвѣстительница, повѣдавшая славу всемогущаго Бога: довольно сея, свѣтоносными писменами начертанныя книги ко учинению

нению всѣхъ людей неизвинительными.

Чтожъ касается до солнца, то кто можетъ взирать на него пристально, и снести хотя на нѣсколько
Сир. ко сіяніе лучей его? *Сосудъ дивенъ,*
43. *дѣло Вышняго. Въ полудни своемъ*
2. 3. *изсушаетъ страну, и прямо пару его кто постоитъ? Пещь дышущее въ дѣлѣхъ пара, трегубо солнце пожигающее горы: воскуренія огненныя издышущее, и простирающее лучи омрачаетъ очи. Велій Господь сотворивый е, и словесы своими ускори шествіе.* И такъ здѣсь не тожъ ли солнце, толь просто въ бытіяхъ упоминаемое: *сотвори свѣтило великое въ начало днѣ?* Колико красотъ заключается, и какъ бы сокрывается въ семъ маломъ числѣ словъ! возможно ли представить, съ какою пышностію и богатствомъ солнце начинаетъ теченіе свое; какими цвѣтами украшаетъ природу, и въ какое облекается оно великолѣпіе, восходя на горизонтъ, яко женихъ, ожидаемый небомъ и землею,
Псал. составляя ихъ увеселеніе? *Той яко*
18. 6. *женихъ изходяй отъ чертога своего.* Но посмотримъ, како соединяетъ оно съ величествомъ и пріятностями жениха

ха стремительное теченіе исполина, о снисканіи любви менѣе, нежель о провозвѣщеніи повсюду дѣлъ пославшаго его Царя, и болѣе о должности своей, нежель убранствѣ своемъ, помышляющаго. *Возрадовася яко исполинъ тещи путь. Отъ края небесе исходъ его, и срѣтеніе его до края небесе, и нѣсть иже укрыется теплоты его.* Сіяніе его еще тольже живо и обильно, какъ и въ первый день; сей безпрестанный потопъ огней, разливающихся повсюду, не уменьшаетъ тотъ непостижимый источникъ толь великаго и безпрестаннаго изліянія. Справедливо возопилъ Пророкъ: *велій Господь сотворивый его.* Какое величество Зиждителя! и что долженъ быти онъ, когда въ твореніяхъ его зримъ толикое велелѣпіе.

Псал. 18. 7.

3. Я упомяну еще здѣсь о томъ, кто касается до составленія моря. *Рече Богъ: да соберется вода, яже подъ небесемъ въ собраніе едино, и да явится суша.*

Быт. 1. 9.

Естьли бы Пророки не спомоществовали намъ открыти, въ словахъ сихъ таимыя, чудеса, то бы глубина ихъ была для насъ еще не проницательнѣе глубины морскія.

Велѣ-

Велѣніе сіе, которое здѣсь заклю-
чается въ единомъ токмо словѣ, есть
ужасное прещеніе, и громъ по оному
Псал. Пророка: *на горахъ станутъ воды,*
103. *отъ запрещенія Твоего побѣгнутъ, отъ*
стих. *гласа грома Твоего убоятся.* Вмѣсто
6. 7. тихаго теченія побѣгли они со трепе-
томъ. Они съ поспѣшностію ниспа-
дали, и восходили другъ на друга,
дабы оставить свободнымъ, ими не
праведно, какъ кажется, присвоен-
ное мѣсто; понеже Богъ согналъ
ихъ съ онаго. Нѣчто подобное сему
случилось и тогда, какъ Богъ про-
велъ народъ свой чрезъ Чермное море
Исх. и Іорданъ: *и сотвори море сушу, и*
14. *разступися вода.* Что подало причи-
21. ну другому изъ Пророковъ вопроси-
Авв. ти Бога, *Еда въ рѣкахъ ярость Твоя,*
3. 8. *или въ мори устремленіе Твое?*

Въ семъ мятежномъ повиновеніи, какъ устрашенныя воды долженствовали, кажется по всюду, гдѣ лишъ только разливались, произвесть безпорядокъ и разстройство, невидимая рука управляла ихъ съ толикою же удобностію, съ какою мать управляетъ дѣтище, и спеленавъ погалаетъ его въ колыбель.

Самъ

Самъ Богъ сіе представляетъ намъ изображая такъ: *Кто загради море враты, егда излипашеся изъ чрева матере своея изходящее? Положихъ же ему облакъ по одѣяніе, мглою же повихъ е: и положихъ ему предѣлы, обложивъ затворы и врата: рѣхъ же ему: до сего дойдеши, и не прейдеши, но въ тебѣ сокрушатся волны твоя.* Іов. 38. 8. 10.
Не нужно возносить красоту сихъ послѣднихъ словъ: кому она не ощутительна? Богъ назначилъ границы морю, и оно прейти ихъ не дерзало. То, что начерталъ на брегу его, воспрепятствовало превзыти ему; и сія непокоривѣйшая по видимому стихія въ бѣгѣ своемъ и покоѣ равно была послушна. Повиновеніе сіе чрезъ толико вѣковъ никогда не нарушается, и коль ни кажутся бунтующими волны его; но лишъ только приближаются къ брегу, Божеское прещеніе налагаетъ имъ почтеніе, и ихъ воспящаетъ.

§ III.

КРАСОТА С. ПИСАНІЯ НЕ ОТЪ СЛОВЪ, НО ВЕЩЕЙ ПРОИЗХОДИТЪ.

Извѣстно, что какъ Греческіе, такъ и Латинскіе превосходнѣйшіе

писатели теряютъ почти всю красоту свою, когда переводятъ ихъ отъ слова до слова; понеже выраженіе составляетъ большую часть ихъ превосходства. Но красота священныхъ книгъ состоитъ болѣе въ самыхъ вещахъ, нежели реченіяхъ; по чему и видимъ, что въ самыхъ простѣйшихъ и къ словамъ подлинника ближайшихъ переводахъ оная сохраняется и всякому ощутительна. Чтобъ увѣриться въ реченномъ здѣсь мною, потребно лишъ открыть святое писаніе. Я представлю для сего два, или три мѣста изъ онаго.

Ис. 5. 8. 9. 1. *Горе совокупляющимъ домъ къ дому, и село къ селу приближающимъ, да ближнему отъимутъ что. Еда вселитеся едини на земли? услышашася во ушесахъ Господа Саваова сія. Аще бо будутъ домове мнози, въ запустѣніе будутъ велицыи и добріи, и не будутъ живущіи въ нихъ.*

Языческое краснорѣчіе не имѣетъ ничего соравнительнаго съ тѣмъ живымъ прещеніемъ, каковымъ поражаетъ здѣсь Пророкъ богачей своего времени, кои забывъ законъ Божій, опредѣляющій каждому изъ простыхъ гражданъ часть обѣтованныя земли

земли съ запрещеніемъ продавать оную, занимали пространными своими садами поля и домы другихъ, въ сосѣдствѣ съ ними по несчастію находящихся.

Но разсужденіе пророкомъ приложенное, при всей видимой простотѣ своей, мнѣ кажется не менѣе витіевато. *Гласъ его по ушесѣхъ моихъ.* Между тѣмъ, какъ всѣ отдавшись роскошамъ не внемлютъ закону Божію, я слышу гремящій громъ его противу сихъ честолюбивыхъ богачей, помышляющихъ токмо о строеніи домовъ и разширеніи владѣній своихъ на земли. Богъ поражаетъ слухъ мой безпрестаннымъ прещеніемъ противъ тщетныхъ предпріятій ихъ, и нѣкоею клятвою еще того ужаснѣйшею. Ибо сіе есть знакомъ скораго исполненія и точнаго событія ея: *Аще будутъ домове мнози, въ запустѣніе будутъ, и проч.*

2 Сей же пророкъ описуетъ равнымъ образомъ и свойство Мессіи. *Отроча родися намъ Сынъ и дадеся намъ, егоже начальство бысть на рамѣ его, и нарицается имя его велика совѣта Ангелъ, чуденъ совѣтникъ,* Исаі. 9. 6.

 никъ,

никъ, Богъ крѣпкій, властелинъ, князь міра, отецъ будущаго вѣка.

Но я при семъ токмо остановлюсь выраженіи: *Его же начальство бысть на рамѣ Его.* Оно имѣетъ дивный смыслъ и со всѣмъ отмѣнную силу, естьли въ оное вникнемъ.

Іисусъ Христосъ родится отроча, но чтобъ царствовать Ему, не нужно ожидать ни возраста, ни опытовъ; не нужно для него быть признану отъ своихъ подданныхъ, ни вспомогаему войсками для покоренія бунтующихъ. Въ немъ самомъ будетъ сила Его, могущество и царство. Онъ со всѣмъ отличенъ отъ другихъ Царей, кои не могутъ быть таковыми, естьли не имѣютъ государства, ихъ признающаго, и кои паки приходятъ въ состояніе простаго человѣка, когда подданные ихъ, повиноваться имъ отрицаются. Власть ихъ есть не собственная ихъ, ибо не отъ нихъ беретъ свое начало и продолженіе. Но имѣющій родитися Отроча, при видимомъ всего не достаткѣ, при видимой неспособности управлять другими, понесетъ всю тяжесть величества Божія и начальства. *Онъ будетъ нося всяческая гла-*

глаголомъ силы своея, и верховная власть пребудетъ на немъ въ совершенствѣ и непоколебимо. *Его же начальство на рамѣ Его.* Ничто оное толико не докажетъ, какъ имѣющій избранъ быти имъ царствованія способъ. Не заимствуя отъ внѣшнихъ средствъ, надлежитъ имѣть ему самимъ собою полное могущество, дабы привести ему самимъ собою къ поклоненію себѣ, не смотря на безчестіе креста, имъ добровольно понесеннаго, и дабы сіе орудіе казни своея учинить орудіемъ побѣды, и великолѣпнѣйшимъ знаменіемъ царствованія своего. *Его же начальство на рамѣ Его.* Евр. 1. 3.

Естьли тщательно разсмотримъ писанія: то познаемъ, что токмо сила мыслей и важность мнѣній составляютъ красоту оныхъ.

§. IV.

ОПИСАНІЯ.

1. Киръ былъ величайшій завоеватель и Государь совершеннѣйшій, о какомъ только упоминается въ исторіи. С. писаніе открываетъ намъ того причину. Самъ Богъ

благоволилъ его возставить для исполненія милосердыхъ намѣреній надъ народомъ своимъ. За два ста лѣтъ до его рожденія называетъ его по имяни и возвѣщаетъ, что онъ ему возложитъ на главу вѣнецъ, и вдастъ въ руку мечь, дабы учинить его свободителемъ народа своего.

Исаї. 45. 1. 2. 5. *Сице глаголетъ Господь Богъ помазанному моему Киру, его же удержахъ за десницу, попинути предъ нимъ языки, и крѣпость Царей разрушу, отперзу предъ нимъ врата и гради не затпорятся. Азъ предъ тобою пойду и горы уравню, врата мѣдная сокрушу, и переи желѣзныя сломлю. . . Азъ Господь Богъ, и нѣсть разпѣ мене еще, укрѣпихъ тя и не позналъ еси мене.*

На другомъ мѣстѣ повелѣваетъ онъ Киру Государю Персовъ, тогда Еламитами называвшихся, итти совокупясь съ Мидянами. Онъ повелѣваетъ осаждати, и упадаетъ Вавилонъ. *Взыди Еламь, Мидъ облежи градъ*, (*) наконецъ Вавилонъ не заста-

(*) Aſcende Elam, obſide Mede, omnem gemitum ejus çeſſaré feci. Es. 21, 2.

ставитЪ болѣе воздыхати другихЪ. Да пріидетЪ нынѣ онЪ по повелѣнію моему; да совокупится сЪ Мидянами; да осаждаетЪ градЪ, не брегущій служеніе мое, злодѣющій народу моему; не знавЪ меня да повинуется мнѣ, затворивЪ очи да послѣдуетЪ мнѣ; да исполнитЪ хотѣнія моя, не знавЪ совѣта моего, не имѣя довѣренности моея, и да возвѣститЪ всѣмЪ владыкамЪ земнымЪ и всѣмЪ людямЪ, каковый Я есмь властитель царствЪ, произшествій и самыхЪ хотѣній; ибо я равно заставляю повиноваться мнѣ Царей и каждаго ратника войска ихЪ, не имѣя нужды ни явити имЪ себя, ни увѣщавати ихЪ, ни прилагати другихЪ средствЪ, кромѣ воли моея, которая есть вкупѣ и могущество мое. *Да быша увидѣли иже отъ востокъ солнечныхъ, и иже отъ западъ, яко нѣсть Богъ разпѣ мене: Азъ Господь Богъ и нѣсть еще.* Ис. 45. 6.

Какая заключается важность вЪ семЪ маломЪ числѣ словЪ: *взыди, Еламъ*, иди Персидскій Царь; *облежи, Мидъ*, а ты Мидійскій Царь, учини осаду. Я прекратилЪ все воздыханіе его. ВавилонЪ взятЪ и разграб-

ленЪ, онЪ ужѐ безсиленЪ. Тиранская власть его конецЪ воспріяла.

Поелику Богу безмѣрно противно угнѣтеніе бѣдныхЪ и слабыхЪ, такЪ какЪ несправедливость судей и великихЪ земли; то С. писаніе и образуетЪ оное наиживѣйшими красками.

59 ·с· Ісаія представляетЪ намЪ ис-
14. тинну изнеможенною и трепещущею,
16. тщетно просящею помощи судей, безплодно предстоящею предЪ всѣми судилищами; вездѣ загражденЪ ей входЪ, по всюду презрѣнна, забвенна и попранна. Сила превозмогаетЪ правду. Честный человѣкЪ сталЪ не праведнаго добычею. *И видѣ Господь*, говоритЪ ПророкЪ, *И негодова, яко не бяше суда* вЪ мірѣ: и *видѣ и не бяше мужа* на земли, *и помысли и не бяше избавляющаго*.

Его молчаніе заставляетЪ думать, что или не видитЪ онЪ неустройства сіи, или не трогается ими. Но не тако, говоритЪ ПророкЪ на другомЪ мѣстѣ: хотя люди не помышляютЪ о судѣ; но судЪ готовЪ, не видимый судія предстоитЪ. ВозсталЪ пріяти вЪ

руку

руку свою защищеніе неимѣющихъ инаго защитителя, неправеднымъ, слабымъ и бѣднымъ произнести судъ, но судъ весьма различной. *Самъ Господь на судъ пріидетъ со старѣйшины людей и съ Князи ихъ; вы же почто запалисте виноградъ мой, и разграбленіе убогаго въ домѣхъ вашихъ? Почто вы обидите людей моихъ, и лице убогихъ посрамляете? Глаголетъ Господь Саваоѳъ.* Исаі. 3. 14. 15. Нѣтъ ничего живѣе, нѣтъ краснорѣчивѣе обличеній сихъ, произнесенныхъ Богомъ на судей, и князей людей своихъ. Какъ! вы долженствовавшіе защищать народъ мой яко виноградъ храненію вашему вданный, и служить ему забраломъ и оплотомъ, вы сами опустошили, истребили и какъ бы огнемъ пожгли оной. *Вы же запалисте виноградъ мой.* О! когда бы хотя столько вы умѣренны были, чтобы щадя братію свою въ конецъ не разоряли! Но нѣтъ! разграбивъ народъ мой вы подавляете его, дабы изъ костей его источити сокъ; вы сокрушаете его въ точилѣхъ, дабы преобратити въ прахъ; вы, можетъ быть, помышляете сокрыти отъ меня

грабительства свои и хищенія, употребляя ихъ на пышныя украшенія домовъ вашихъ. Я взиралъ внятнымъ и ревностнымъ окомъ на имущество брата вашего, вами у него отъятаго. Я сіе вижу, сколько скрыть отъ меня вы ни стараетеся, *Разграбленіе убогаго въ домѣхъ вашихъ.* Все требуетъ мщенія, все и отмстится. *Мщеніе падетъ на васъ* и чадъ вашихъ. Сынъ неправеднаго отца наслѣдствуя беззаконіе его, наслѣдствуетъ и во гнѣвѣ моемъ.

У! лютѣ, говоритъ на другомъ мѣстѣ, созидающему градъ кровьми! Зане камень изъ стѣны возопіетъ и хрущъ отъ древа возглаголетъ сія.

Совсѣмъ противное видимъ свойство въ Іовѣ, представлявшемъ
Іов. собою образъ добраго судіи и Госу-
31. даря. *Понеже милосердіе отъ юности*
13. *моея кормихъ яко же отецъ, говоритъ онъ, и отъ чрева матере моея*
глав. *наставляхъ. . .* Въ *правду же облача-*
29. *чахся, одѣвахся же въ судъ яко въ ри-*
с. 14. *зу, спасохъ убогаго отъ руки сильнаго, и сиротѣ, емуже не бѣ помощника, помогохъ: благословеніе погибающаго, на мя да пріидетъ, уста же вдовича*

благо-

благословиша мя, око бѣхъ слѣпымъ,
нога же хромымъ: Азъ бѣхъ отецъ не- с. 51.
мощнымъ . . . Сотрохъ же членовныя с. 17.
неправедныхъ, отъ среды же зубовъ ихъ
грабленіе изъяхъ.

3. Я окончу сіе разсужденіе хотя совсѣмъ различнаго отъ предъидущаго рода, но неменѣе примѣчанія достойнымъ описаніемъ ратнаго коня, изображеннаго самимъ Богомъ въ книгѣ Іова.

Или ты, рекъ онъ Іову, *обложилъ* Іов.
еси коня силою, и облеклъ же ли еси выю глав.
его въ страхъ? обложилъ же ли еси его 39.
всеоружіемъ, славу же персей его дер- 19.
зостію? Копытомъ копая на поли 18.
играетъ и исходитъ на поле съ крѣ- 20.
постію: срѣтая стрѣлы посмѣвается и
и не отвратится отъ желѣза. Надъ проч.
нимъ играетъ лукъ и мечъ, и гнѣвомъ
потребитъ землю и не иматъ вѣры,
дондеже вострубитъ труба: тру-
бѣ же вострубившей, глаголетъ, бла-
го же! издалеча же обоняетъ рать со
скаканіемъ и ржаніемъ.

Надлежало бы каждое изъяснить слово, дабы красоту сего представить: но я останавливаюсь при послѣднихъ. Ибо даютъ они коню нѣкоторой видъ разума и слова.

Войс-

Войски долго становятся въ порядокъ сраженія, а не рѣдко и сошедшись бываютъ безъ движеній, къ которымъ всегда даются особенныя знаки; различные гласы трубъ возвѣщаютъ воинамъ, что начинать имъ должно. Медлительность сія наводитъ коню безпокойство; какъ онъ всегда готовъ на первый гласъ трубы, то съ нетерпѣливостію сноситъ, что толико кратъ надлежитъ возвѣщати войску. Негодуетъ въ тайнѣ на всѣ отлагательства сіи, и не могши стоять на одномъ мѣстѣ, ни оставить повиновенія, бьетъ безпрестанно ногою, и чрезъ то какъ бы жалуется, что тратятъ безполезно время, въ недѣйствіи пребывая. *Копытомъ копая на поли.* Въ нетерпѣливости своей считаетъ за ничто всѣ нерѣшительные знаки, представляющіе токмо нѣкія околичности, его ни мало не занимающія: *и не иматъ вѣры яти, дондеже вострубитъ труба.* Но лишъ только трубный гласъ подастъ последній къ сраженію знакъ, тогда весь видъ коня перемѣняется. Можно сказать тогда, что онъ издалеча обоняетъ рать, слышитъ ясно коман-

дую-

дующаго повелѣнія, и отвѣтству-етъ смутнымъ воплямъ войскъ ржаніемъ, являющимъ радость его и бодрость. *Трубѣ же вострубившей глаголетъ, благоже: издалеча же обоняетъ рать со скаканіемъ и ржаніемъ.*

Естьлижъ сравнимъ теперь тѣ дивныя Гомера и Виргилія описанія коня, то не узримъ ли, колико сіе превосходитъ оныя?

§. V.

ФИГУРЫ.

Изчислить всѣ роды фигуръ въ С. писаніи находящихся есть дѣло безконечное. Мѣста приведенныя ужѐ мною великое число заключаютъ въ себѣ оныхъ. Я прибавлю еще къ тому нѣкоторыя, а особливо употребительнѣйшія, каковы суть Метафора, подобіе, повтореніе, обращеніе, заимословіе.

1. МЕТАФОРА И ПОДОБІЕ.

Страхъ Господень объя мя яко волны, и отъ тягости его не стерплю. Какое гнѣва Божія изображеніе! Угнѣтающая и потребляющая тяжесть волнъ все поглощаю- Іов. 2. 31. 23.

Мих. щающихъ. *Гнѣвъ Господенъ стерп-*
7. 9. *плю*. Како возможемъ вѣчно нести его?

Не менѣе также трудно понять и изобразить уготованное Богомъ
Псал. избраннымъ своимъ великолѣпіе. *У-*
35. *піются отъ тука дому твоего, и по-*
9. *токомъ сладости твоея напоиши я.*

Есть другое упоеніе, но упоеніе ужаснѣйшее, нечестивымъ предъ-
Iезек. оставленное. *И разслабленія напол-*
23. *нишися*, говоритъ Пророкъ ко отвер-
33. женному Iерусалиму, *Чаша же пот-*
34. *ребленія, чаша сестры твоея Самаріи, и испіеши ю, и истощиши и черепъ ея ядущи потребиши, и сосца твоя отторгнеши: Понеже Азъ глаголахъ; рече Адонаі Господь.* Се ужасное изображеніе неистовства отверженныхъ! но оно еще весьма далеко отъ самыя истинны.

2. ПОВТОРЕНІЕ.

Iер.
31. *И будетъ якоже бдѣхъ на ня, и*
28. *потребити и озлобити, тако бдѣти буду о нихъ, еже созидати и насаждати, рече Господь.* Многократно повторенный здѣсь союзъ означаетъ толико кратъ удвоенные гнѣва Божія удары.

Па.

Падѐ, падѐ Вавилонъ градъ великій: зане отъ вина ярости любодѣянія своего напои вся языки. Повтореніе сіе, у Исаіи такожде находящееся, означаетъ, что сего великаго града паденіе покажется невѣроятнымъ, и дабы увѣриться въ томъ, болѣе будутъ многократно повторять дивную новость сію. Апок. 14. 8.

Нынѣ воскресну, глаголетъ Господь, нынѣ прославлюся, нынѣ вознесуся. То есть какъ будто бы оставивъ сонъ свой, въ коемъ погруженъ казался чрезъ толь долгое время, со славою пріиметъ народа своего защищеніе, и что того ужѐ приспѣла минута *нынѣ, нынѣ.* Чрезъ того же Пророка Богъ изъясняется еще живѣйшимъ образомъ. *Молчахъ, еда и всегда умолчу и потерплю? Терпѣхъ яко раждающая, истреблю и изсушу вкупѣ.* Ісаі. 33. 10. 42. 14.

3. ОБРАЩЕНІЕ, ЗАИМОСЛОВІЕ.

Сіи двѣ фигуры часто случаются вмѣстѣ. Послѣдняя состоитъ наиболѣе въ представленіи неодушевленныхъ вещей подъ видомъ человѣка, въ приписаніи имъ чувствія и слова, или въ обращеніи къ нимъ своея рѣчи.

ВЪ

Въ 136. псалмѣ Iерусалимскій гражданинъ будучи плѣнникомъ въ Вавилонѣ, печально сидя на брегу рѣки, напаяющія градъ сей, изъявляетъ печаль свою, и произноситъ жалобы, обращая очи къ любезному отечеству своему; и когда содержавшіе его въ плѣнѣ принуждали его воспѣть какую нибудь пѣснь на инструментахъ своихъ для ихъ увеселенія; тогда пронзенный печалію и негодова-
Псал. ніемъ возопилъ онъ: *Како воспоемъ*
136. *пѣснь Господню на земли чуждей? Аще*
45. *забуду тебе, Iерусалиме! забвена буди десница моя. Прилъпни языкъ мой къ гортани моему, аще не помяну тебе.* Коль нѣжнымъ, коль трогающимъ дѣлаетъ разговоръ сего Евреанина, изъ отечества изгнаннаго, таковое обращеніе къ Iерусалиму? Ему мнится видѣть его, съ нимъ разговаривать, ему клястися, что онъ скорѣе согласится потерять голосъ и употребленіе языка, нежели забыть его, принявъ участіе въ ложныхъ увеселеніяхъ Вавилона.

У священныхъ Писателей заимословіе въ дивномъ употребленіи; Iерусалимъ часто есть предметомъ онаго. Я покажу сего одинъ только при-

примѣръ, взятый изъ Варуха, гдѣ глав.
сей Пророкъ описываетъ несчастіе 4.
Іудеевъ, отведенныхъ въ плѣнъ Вавилонскій. Онъ представляетъ Іерусалимъ матерію скорбящею, но судьбамъ Бога своего, коль ни жестоки оныя, предавшеюся; увѣщавающею чадъ своихъ повиноватися опредѣленію ихъ осуждающему на изгнаніе; оплакивающею свое уединеніе и ихъ бѣдствія; представляющею имъ сіе праведною казнію за ихъ предательства и неблагодарность; подающею имъ спасительные совѣты, наставляющія ихъ, учинить святое употребленіе жестокаго плѣна ихъ; и наконецъ исполненною надежды на благость и обѣты Божія, обнадеживающею ихъ славнымъ возвращеніемъ. Напослѣдокъ оный Пророкъ обращаетъ рѣчь къ сему же самому Іерусалиму, утѣшаетъ возваніемъ чадъ его и всѣми выгодами, каковыя принесетъ оное. *Совлецы, Іерусалиме, ризы* глав.
плачевныя и озлобленія твоего, и облецыся 5. ст.
въ лѣпоту славы, яже тебѣ 1.
бысть отъ Бога въ вѣкъ. Наречется бо отъ Бога имя твое во вѣки, миръ правды, и слава благочестія.

Но всего обыкновеннѣе въ писаніяхъ представленіе меча Господня въ видѣ разумнаго и словеснаго существа. Господь ему повелѣваетъ, и онъ изостряется, онъ блистаетъ, онъ готовъ повиноватися, онъ изходитъ въ назначенное время, идетъ, куда повелѣваетъ Богъ, онъ пожираетъ враги своя, утучняется плотію ихъ, упивается кровію, согрѣвается въ пораженіи, и исполнивъ велѣнія Владыки своего, возвращается паки въ свое мѣсто. Пророкъ Іеремія почти всѣ сіи мысли соединяетъ на одномъ мѣстѣ, и прибавляетъ еще къ тому
глав. живѣйшія. *Доколѣ сѣщи будеши о ме-*
47. *чю Божій! доколѣ не упокоишися? Вниди*
6. 7. *въ ножны твоя, почій, и вознесися.*
Како упокоится? паки говоритъ Пророкъ, понеже Господь заповѣда ему на Аскалона, и на сущая при мори, на прочія востати.

§ VI.

ВЫСОКІЯ МѢСТА.

Быт. Рече Богъ: *да будетъ свѣтъ: и*
1. 2. *бысть свѣтъ.*

Гдѣ оной былъ до того за минуту? Како могъ родитися изъ нѣдръ

сама-

самаго мрака? Купно съ свѣтомъ, всѣ цвѣты, порожденіе онаго, украсили природу. Міръ, дотолѣ погруженный во мракѣ какъ бы въ другой разъ изшелъ изъ ничтожества. Все, что ни объялось свѣтомъ, пріяло украшеніе.

Вотъ что произвело одно простое слово, коего величество и самымъ язычникамъ ощутительно! Они удивлялись, что Моисей представилъ Бога говорящаго повелительно; и что вмѣсто такихъ выраженій, которыя бы нискому уму могли показаться великолѣпными, для него довольно было только сего: *Рече Богъ: да будетъ свѣтъ: и бысть свѣтъ.*

Въ самомъ дѣлѣ нѣтъ ничего благороднѣе и выше мысли сея. Для произведенія свѣта [такъ какъ и всего міра] Богу потребно было единое слово; но сего еще сказать много; единое хотѣніе (*). Гласъ Божій есть воля его. Онъ говоритъ повѣлевая, повѣлеваетъ же опредѣленіемъ своимъ.

(*) Sermo Dei, voluntas est. S. Ambros.

Вулгата уменшаетъ нѣсколько живость выраженія: (*) *рече Богъ: да сдѣлается свѣтъ, и сдѣлался свѣтъ.* Ибо слово, *дѣлать*, имѣющее между людьми разныя степени, и означающее послѣдствіе времяни, кажется придавать нѣкую медленность дѣлу Божію, которое въ самую минуту хотѣнія его произвелось, и всевозможное вдругъ получило совершенство.

Таковымъ же образомъ Пророкъ Ісаія, предсказуя взятіе Вавилона Киромъ, представляетъ Бога говорящаго. *Азъ Господь совершаяй вся,*
Глав. 44. 24. 27. и 28. *разпрострохъ небо единъ, и утвердихъ землю. . . Глаголяй бездне, опустѣеши, и рѣки твоя изсушу. Глаголяй Киру смыслити, и вся воли моя сотворитъ: глаголяй Іерусалиму: возградишися, и храмъ святый мой основую.*

Сирской и Ізраильской Цари сговорились истребить царство Іудино, и принятыя къ тому мѣры, казалось, не могли не имѣть намѣреннаго конца, но единое слово разрушаетъ
Іса. 7. 7. оныя. *Сія глаголетъ Господь Саваоѳъ:*

(*) Dixit Deus: fiat lux: et facta est lux.

ѡвъ: не пребудетъ совѣтъ сей, ниже сбудется.

Сія же мысль пространнѣе объяснена на другомъ мѣстѣ; и Пророкъ зная, что обѣщалъ Богъ продолжить сѣмя Давидово до временъ Мессіи, отъ него родитися имѣющаго, посмѣвается со святою гордостію тщетнымъ усиліямъ Царей и народовъ, соединившихся потребити родъ Давидовъ, и опровергнути престолъ его. *Разумѣйте, языцы, и покаряйтеся, услышите даже до послѣднихъ земли, могущіи покаряйтеся: аще бо паки возможете, паки побѣждени будете: и иже аще совѣтъ совѣщаете, разоритъ Господь, и слово, еже аще возглаголете, не пребудетъ въ васъ: яко съ нами Богъ.* Іс. глав. 9. 10.
Ісаія прорицаетъ здѣсь въ словахъ, достойныхъ безконечнаго могущества Божія, что и всѣ люди вкупѣ не возмогутъ удержати ни на единую минуту непремѣнныя обѣты; что союзы, заговоры, что тайныя совѣщанія, многочисленные войски, безполезны будутъ; что всѣ, кои на слабое Іудино вооружатся царство, побѣждени будутъ; что цѣлый свѣтъ его не одолѣетъ, и что не

побѣдимо будетъ оно для того, *яко съ нами Богъ*, или, что тоже, Еммануилъ есть его покровитель и Царь, и что защищаются болѣе права̀ сего, нежели Царей, отъ коихъ онъ родитися долженствуетъ.

Зоровавель воспріялъ намѣреніе построить паки храмъ Іерусалимскій; но съ намѣреніемъ его безчисленныя встрѣчались прѣпоны. Они, яко гора, для всѣхъ усилій человѣческихъ были не превосходимы. Богъ же рекъ, но рекъ грозно, и гора изчезла. *Кто ты еси горо̀ великая,*

Зах. 4. 7. *предъ лицемъ Зоровавеля? Уравнися.*

Извѣстно всякому, съ какою силою Святое писаніе выражаетъ нечаянное паденіе нечестиваго, которой не задолго предъ симъ, подобясь кедру, возвышалъ гордую главу свою

Пс. до небесъ. *Видѣхъ нечестиваго пре-*

36. с. *вознсящася и высящася, яко кедры*

35. *Ливанскіе, и мимо идохъ, и се не бѣ,*

36. *взыскахъ его, и не обрѣтеся мѣсто его.* Онъ такъ изчезъ и уничтоженъ, что и мѣста, на коемъ былъ, нѣтъ ужѐ болѣе.

Вотъ, что есть величество и самыхъ сильнѣйшихъ Государей, когда они страха Божія въ себѣ не имѣютъ!

ютъ! Дымъ, паръ, тѣнь, сонъ, пу- Пс.
стая мечта. *Образомъ ходитъ человѣкъ.* 38, 7.

Напротивъ сего, коль великое подаетъ намъ понятіе о величествѣ Божіемъ С. писаніе! Онъ есть *сый.* Исх.
Имя его *вѣчный*; вся вселенная дѣ- 3. 14.
ло рукъ Его. *Небо престолъ Его,* Іса.
земля же подножіе ногъ Его. Предъ 21,
нимъ вси языцы, аки капли отъ кади 66.
и земля, обитаемая ими, аки малая ст.
песчинка. Весь свѣтъ предъ Богомъ 1,
яко ничтоже есть. Всемогущество Его, Его премудрость управляетъ міромъ, и всѣми онаго движеніями, съ такою же удобностію, съ каковою рука содержитъ легкое бремя, кимъ она болѣе играетъ, нежели отягчается. *Онъ владѣетъ царствомъ* Дан.
человѣческимъ, и емуже восхощетъ да- 4. 14.
етъ е: царство Его толь же безпредѣльно, какъ и власть его.

Все сіе кажется, да и въ самой вещи есть для насъ важно и высоко. Но говоря къ людямъ, сообразуясь ихъ понятію и разуму, что можемъ сказать о Богѣ, свойствъ его достойнаго? Самое писаніе не вмѣщаетъ величества Его, и коль ни великолѣпны въ немъ употребляемыя выраженія, однако ни мало не соотвѣт-

ствуютЪ и единому величію Его имени.

УдивительнымЪ образомЪ тожЪ означаетЪ намЪ ІовЪ. ОнЪ, по изчисленіи чудесЪ творенія, оканчиваетЪ повѣствованіе сіе простымЪ, но вкупѣ и высокимЪ разсужденіемЪ.
26. *Сè сія части пути его: и о капли сло-*
14. *па услышимъ пъ немъ: силу же грома Его кто упѣда, когда сотпоритъ?* То, что открываетЪ ОнЪ намЪ вмалѣ о величествѣ своемЪ, хотя никакого не имѣетЪ сходства сЪ тѣмЪ, что ОнЪ есть, однако превышаетЪ понятіе наше. ОнЪ унижается, но мы не можемЪ достигнуть до него и тогда, какЪ онЪ низходитЪ кЪ намЪ. ЧтобЪ учинить себя вразумительнымЪ, ОнЪ пріемлетЪ нашЪ языкЪ и наши мысли, но мы и тогда болѣе ослѣплены сіяніемЪ Его, нежели освѣщены бываемЪ. И такЪ чтобы было, естьли бы явился онЪ во всемЪ величествѣ своемЪ? Естьлибы отъялЪ завѣсы, умѣряющія сіяніе Его? естьлибы благоволилЪ сказати все то, что ОнЪ есть? Какое ухо могло бы снести таковый громЪ? Какое око не ослѣпилось бы свѣтомЪ толь не соразмѣр-

мѣрнымъ слабости Его? *Силу же грома Его кто увѣда, когда сотворитъ?*

§. VII.

МѢСТА НѢЖНЫЯ И ТРОГАЮЩІЯ.

Кто бы повѣрилъ, чтобы величество Божіе могло столько уничижить себя, говоря къ людямъ; естьлибы С. писаніе не подавало намъ того опытовъ на каждой почти страницѣ? Что ни есть живѣйшаго и нѣжнѣйшаго въ природѣ, то все еще недовольно къ выраженію любви Его.

Сыны родихъ и возвысихъ; вопіетъ онъ чрезъ уста Ісаіи, *тіи же отвергошася мене: позна волъ стяжавшаго й, и оселъ ясли Господина своего: Израиль же мене не позна, и людіе мои не разумѣша.* глав. 1. ст. 2. 3.

И нынѣ живущіи во Іерусалимѣ, и человѣче Іудинъ, судите между мною и виноградомъ моимъ. Что сотворю еще винограду моему, и не сотворихъ ему? За неже ждахъ, да сотворитъ гроздіе, сотвори же терніе. Іс. 5. 3. 4

Аще отпуститъ мужъ жену свою и отъ идетъ отъ него, и будетъ му- Іер. 3. 1.

 жу

жу иному, еда возвращающися возвратится къ нему паки, еда непорочна будетъ и неосквернена жена та? Ты же, дщи израиля, соблудила еси съ пастырьми многими, обаче обратися ко мнѣ, глаголетъ Господь.

Іс. *Послушайте мене, доме Іаковлъ,*
46. *и весь останокъ Израилевъ, носимїи*
3. 4. *отъ чрева, и наказуемїи отъ дѣтска даже до старости: Азъ есмь, и дондеже состарѣетеся, Азъ есмь, Азъ терплю вамъ, Азъ сотворихъ, и Азъ понесу, Азъ подыму, и спасу вы.*

Іс. *Якоже аще кого мати утѣшаетъ,*
66. *тако и Азъ утѣшу вы, и во Іеруса-*
13. *лимѣ утѣшитеся.*

Рече же Сіонъ: оставилъ мя Господь,
Іс. *и Богъ забы мя. Еда забудетъ жена*
49. *отроча свое, еже не миловати ис-*
14. *чадія чрева своего? Аще же и забудетъ*
15. *сихъ жена, но Азъ не забуду тебе, глаголетъ Господь.*

Коль ни нѣжны всѣ сіи сравненія, но ихъ еще не довольно Богу ко изъявленію того, доколѣ простирается любовь Его и попеченіе къ человѣкамъ, толь мало достойнымъ онаго. Сей верьховный вселенныя Господь не гнушается сравнять себя съ кокошїю, которая всегда раз-

распростертыя имѣетъ крилѣ, для воспріятія подъ нихъ птенцовъ своихъ. Онъ объявляетъ, что и малѣйшій изъ рабовъ Его Ему стольже любезенъ и драгъ, какъ намъ зеница
ока. *Іерусалиме, Іерусалиме, избиный Пророки и каменіемъ побиваяй посланныя къ тебѣ, коль краты восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже собираетъ кокошь птенцы своя подъ крилѣ, и не восхотѣсте?* Онъ рекъ самъ говоря о народѣ своемъ: *занѐ касаяйся васъ, яко касаяйся въ зѣницу ока моего.* Матѳ. 23. 37.

Отъ сего происходятъ тѣ обыкновенныя въ С. писаніи выраженія, которыя, ко удивленію нашему, дерзаютъ твари употреблять въ разсужденіи Бога: *сохрани мя Господи, яко зѣницу ока; въ кровѣ крилу Твоею покрыеши мя.* Кому изъ человѣкъ, Боже мой, смѣлъ бы я изрещи такимъ образомъ, и кому я могъ бы сказать, что я ему дражае зѣницы ока его? Но Ты самъ вдыхаешь мнѣ и повѣлеваешь имѣти таковое упованіе. Нѣтъ ничего нѣжнѣе и слабѣе зѣницы. Въ семъ то она меня изображаетъ. Да будетъ она, Боже мой! и во всемъ образованіе мое. Пс. 16. 8.

Умножи помощь свою ко мнѣ, яко умножилъ еси храненія ея, оградивъ ее рѣсницами и покровомъ. *Сокрани мя, яко зѣницу ока.* Враги мои окружаютъ меня, какъ хищныя птицы; я не могу избавиться отъ нихъ, не прибѣгнувъ въ нѣдро Твое. Ты научилъ слабыхъ птенцовъ скрыватися подъ крилѣ матери своея, Ты вліялъ матери ту попечительность и нѣжную любовь къ птенцамъ своимъ, которая насъ приводитъ въ удивленіе. Тебя образуютъ творенія Твоя. Ты увѣщаваешь людей прибѣгати къ Тебѣ, чрезъ всѣ знаки благости твоея, являемыя на животныхъ и на всей природѣ. Да дерзну, о Боже мой! имѣти толикожъ упованія къ тебѣ, колика благость Твоя ко мнѣ. *Въ кропѣ крилу твоею покрыеши мя.*

Нѣтъ ничего нѣжнѣе и чувствительнѣе, какъ дивная о Іосифѣ повѣсть. Трудно удержаться отъ слезъ, когда видимъ его или принужденна то отвращатися, то отходити для отренія собственныхъ своихъ слезъ; ибо сердце его умягчилось въ присутствіи Веніамина; или видя, когда онъ далъ знать о себѣ, мещущася

ся на выю сего любезнаго брата, держаща его крѣпко въ объятіяхъ своихъ, совокупляюща съ его слезами свои, и поступающа подобнымъ образомъ и съ другими братіями своими, изъ коихъ надъ каждымъ, сказываютъ, онъ плакалъ. Въ сію минуту ни единъ изъ нихъ не говоритъ: а сіе молчаніе несравненно краснорѣчивѣе всѣхъ разговоровъ. Удивленіе, печаль, приведеніе на мысль прошедшаго, радость, благодарность отнимаютъ у нихъ языка употребленіе. Сердце изъясняется токмо слезами, кои означаютъ все то, что они мыслятъ, но изобразить не могутъ.

Когда читаемъ плачь Іереміинъ о паденіи Іерусалима, видя градъ сей, дотолѣ многолюдный, превращеннымъ въ ужасную пустыню; градъ господствующій надъ языками, учинившимся на подобіе печальной вдовицы; улицы Сіона плачущими, ибо никто ужѐ не приходитъ на празднества его; его жрецовъ и дѣвъ священныхъ въ горести погруженныхъ, стенящими день и ночь; старцевъ покрытыхъ пепломъ и власяницами, воздыхающими надъ печальными отечества

чества своего останками; алчущихъ дѣтей просящими пищи, и немогущими получити: кто бы не возопилъ
Іер. съ Пророкомъ? *Кто дастъ главѣ мо-*
9. 1. *ей воду, и очесемъ моимъ источникъ слезъ? И плачуся день и нощь о побіенныхъ дщере людей моихъ.*

Сіе-то печальное состояніе Іерусалима исторгаетъ безпрестанно изо устъ Пророковъ толь нѣжныя жалобы и толь живыя прошенія.
Іс. *Обра-*
63. *тися Господи отъ небесе, и виждь отъ*
15. *дому святаго Твоего и славы Твоея: гдѣ есть ревность Твоя и крѣпость Твоя? Гдѣ есть множество милости*
Іс. *Твоея, и щедротъ Твоихъ, яко тер-*
64. *пѣлъ еси намъ?... И нынѣ Господи,*
8. 12. *Отецъ нашъ еси Ты, мы же бреніе дѣла руку Твоею вси... И нынѣ призри, яко людіе Твои вси мы. Градъ святилища Твоего бысть пустъ. Сіонъ якоже пустыня бысть, Іерусалимъ на проклятіе. Домъ святый нашъ и слава, юже благословиша отцы наши, бысть огнемъ пожженъ, и вся славная наша купно падоша. И о всѣхъ сихъ терпѣлъ еси, Господи, и молчалъ, и смирилъ еси ны зѣло?*

§. VIII.

§. VIII.

ПРИЗНАКИ СТРАСТЕЙ.

Не удивительно, что Духъ Божій въ С. писаніи изобразилъ толь живыми красками различныя людей свойства. Онъ вліялъ въ сердце наше всѣ различныя чувствія; почему и тѣ, которыя собственное наше повреждение, къ симъ присовокупило, лучше, нежели мы сами, знаетъ.

Кто не признаетъ искреннаго чистосердечія и невинныя простоты въ повѣствованіи, отъ Іосифа братіямъ своимъ учиненномъ, о снахъ, которые въ нихъ долженствовали воспалить, да и въ самомъ дѣлѣ воспалили противъ него зависть и ненавидѣніе.

Сей же Іосифъ дая знать о себѣ фамиліи своей, изъясняется только въ двухъ словахъ, но словахъ самою природою внушенныхъ. *Азъ есмь Іосифъ. Ещели отецъ мой живъ есть?* Быт. 45. 3.
Се неподражаемаго витіиства изреченіе! Историкъ Іосифъ не могъ познать красоты сея; или покрайнѣй мѣрѣ не сохранилъ оную въ своемъ повѣствованіи. Пространный разговоръ, имъ къ тому приложенный, хотя

хотя самЪ вЪ себЪ изряденЪ, но не кЪ мѣсту.

Находится вЪ ДѣяніяхЪ прекрасное мѣсто, изображающее весьма живо нечаянныя и сильныя радости свойство. С. ПетрЪ заключенЪ былЪ вЪ темницу. Свободясь изЪ оныя чудеснымЪ образомЪ пришелЪ вЪ домЪ Маріи матери Іоанновой, гдѣ собравшись вѣрные пребывали вЪ молитвѣ. Толкнувшу же ему во врата, отроковица именемЪ Роди, познавши гласЪ его, но будучи вЪ восторгѣ, не отверзла дверей, и побѣжала возвѣстити вѣрнымЪ Петра стоящаго предЪ вратами.

Печаль, а паче матерняя, имѣетЪ также особенное изЪясненіе и свойство. Не знаю, можно ли лучше изобразить оныя, какЪ представлены они вЪ достойной удивленія исторіи о Товіи. КакЪ сей многолюбимый сынЪ отправился вЪ путь: то мать, нѣжно его любившая, не видя его болѣе, была не утѣшима, и погруженна вЪ горести только лишЪ проливала слезы. Но печаль ея несказанно умножилась, когда увидѣла, что онЪ вЪ назначенный день домой не возвратился. „ АхЪ!

„ сы-

„сыне мой, возопила она, заливъ
„шись слезами, почто мы послали
„тебя толь далеко? Ты былЪ
„свѣтЪ очей нашихЪ, жезлЪ старости
„нашея, утѣха вЪ жизни нашей, и
„надежда нашего потомства. Ничто не могло ее утѣшить; выходя на всякЪ день изЪ дому своего, во всѣ стороны обращала взорЪ свой; во всѣ пути, по которымЪ возвратиться ему чаяла, устремляла ноги свои, дабы изЪдалеча узрѣть возвращающагося его. Посему разсудить можно, какое дѣйствіе произвело возвращеніе Товіи и Рафаила. ПесЪ, сопутствовавшій имЪ, бѣжалЪ предЪ ними, и бутто бы несЪ извѣстіе о пришествіи ихЪ; своими ласками и движеніемЪ казался изЪявлять радость свою. ОтецЪ ТовіинЪ при всей слѣпотѣ своей, вставЪ побѣжалЪ, при каждомЪ шагѣ вспотыкаясь, и подая руку одному изЪ рабовЪ, изшелЪ во срѣтеніе сыну своему. Сошедшись сЪ нимЪ онЪ а потомЪ и мать его обнимали; они начали оба отЪ радости плакать. ПотомЪ поклонившись Богу, и принесши ему благодареніе, сѣли. Ничего недостаетЪ вЪ семЪ повѣство-

вованіи; и С. писаніе, чтобъ болѣе представить сего точность, не опустило и самаго обстоятельства о псѣ, что весьма естественно.

Единое слово, вырвавшееся у надменнаго Амана открываетъ намъ все то, что происходитъ въ душѣ людей, предавшихся ненасытимому желанію чести. Онъ достигъ высочайшаго степени счастія, до каковаго только смертной дойти можетъ; всякъ преклонялъ предъ нимъ колѣна, кромѣ единаго Мардохея. *Но*, говоритъ онъ друзьямъ своимъ, открывая имъ сердце свое, *сія не*
Эсѳ. 5. 13. *сутъ ми угодна, егда вижду Мардохеа Іудеянина во дворѣ Царевѣ.*

Я кончу однимъ изъ С. писанія мѣстомъ, гдѣ опущеніе одного токмо слова изображаетъ намъ удивительнымъ образомъ человѣка, весьма занятаго предметомъ. Духъ Божій открылъ Давиду, что ковчегъ будетъ наконецъ имѣть всегдашнее пребываніе на горѣ Сіонѣ, гдѣ построится храмъ, которой онъ хотѣлъ имѣть однимъ во вселенной. Сей святый Царь будучи внѣ себя и какъ бы въ священномъ упокоеніи, не помышляя о томъ, что въ немъ

происходило, ни о чемЪ онЪ говоритЪ, воображая, что и другіе такожде заняты мыслію о БогЂ, и откровеннымЪ ему таинствомЪ, вопіетЪ: *основанія его на горахЪ святыхЪ: любитЪ Господь врата Сіоня, паче всЂхЪ селеній ІаковлихЪ.* Псал. 86. 1. 2.
И такЪ обЂщанія пребудутЪ непремЂнны, и Господь не удалится отЪ Израиля. Пребываніе его на всегда утвердится между нами. Святилище его не будетЪ болЂе намЪ не извЂстно: СіонЪ во вЂки пребудетЪ обиталищемЪ его. *Основанія его на горахЪ святыхЪ.*

СимЪ же чувствіемЪ упражненная Магдалина, ища Іисуса Христа во гробЂ, совсЂмЪ занятая предмЂтомЪ любви своея и желаній, мня видЂти Вертоградаря, говоритЪ, не сказавЪ ему, о комЪ она вЂщала: *Господи, аще ты еси взялЪ его, повЂждь ми, гдЂ еси положилЪ его: и азЪ возьму его.* Іоан. 20. 15. Она жаромЪ любви своея приведена будучи внЂ себя, воображаетЪ, что и всЂ должны имЂть вЪ умЂ того, кто у нее на сердцЂ, и что всякЪ можетЪ знать, кого она ищетЪ.

ВЪ однихЪ ПсалмахЪ мы можемЪ найти безчисленное множество прекрасныхЪ мѣстЪ, для всѣхЪ родовЪ краснорѣчія; для слога простаго, высокаго, нѣжнаго, стремительнаго, возбудительнаго. При чемЪ можно читать и то, что Г. БоссюетЪ, ЕпископЪ *Мокскій*, написалЪ во второй главѣ своего предисловія на псалмы; а заглавіе есть сіе: De grandiloquentia & ſuauitate pſalmorum. т. е. о важности и пріятности псалмовЪ. ТакЪ веденЪ повсюду живый и высокій духЪ сего великаго мужа: я здѣсь приведу изЪ того одно только мѣсто, которое довольно покажетЪ, какЪ поступать должно, когда хотимЪ изобразить красоту С. писанія: именножЪ представлю описаніе бури ДавидомЪ учиненное.

Пс. На примѣрЪ: *рече и ста духъ бу-*
106. *рень, и вознесошася волны его: во-*
25. *сходять до небесъ, и нисходять до*
безднъ. Тако воды вЪ верьхЪ и вЪ
Ст. низЪ воздымаются. Что же люди?
27. *Смятошася, водвигошася яко піяный, и вся мудрость ихъ поглощена бысть.* Ни Виргилій, ни ГомерЪ не могли по истиннѣ вЪ толикомЪ числѣ словЪ толь совершенно изобразить

зить сіе волненіе водѣ и духа. Какая же потомѣ и тишина! *и попелѣ бури, и ста пѣ тишину, и умолкоша волны его.* 29.
Ибо что пріятнѣе быть можетѣ, какѣ премѣненіе сильныя бури вѣ глубокую тишину, и молчаніе волнѣ по толикомѣ шумѣ? Что сѣ ними сходнаго? Какое величество явилѣ Богѣ вѣ словѣ семѣ: *рече, и ста духѣ буренѣ?* Здѣсь не Юнона Эола умоляющая: здѣсь не Нептунѣ противѣ вѣтровѣ ярящійся, и имѣ свирѣпо угрожающій, едва сильный гнѣвѣ свой обуздывающій: но единымѣ и простымѣ велѣніемѣ все производится во мгновеніи.

Повелѣ Богѣ, и море вздымается, мятется, волны восходятѣ до небесѣ и нисходятѣ до безднѣ. Онѣ же рекѣ, и единымѣ словомѣ буря вѣ пріятный Зефирѣ, и мятеніе волнѣ вѣ глубокое молчаніе премѣняетѣ. Какая живость, и какое различіе изображеній!

ПѢСНЬ,

ПО ПРОШЕСТВІИ ЧРЕЗЪ ЧЕРМНОЕ МОРЕ, МОИСЕЕМЪ ВОСПѢТАЯ,

По правиламъ Реторическимъ истолкованная.

Сія превосходная пѣснь можетъ по справедливости почесться наикраснорѣчивѣйшимъ сочиненіемъ въ древности. Содержаніе ея велико, мысли благородны, слогъ высокъ и великолѣпенъ, выраженія сильны: повсюду исполнена вещей и мыслей поражающихъ разумъ, объемлющихъ воображеніе. Пѣснь сія, по мнѣнію нѣкоторыхъ, Еврейскими стихами сочиненная Моисеемъ, превосходитъ все то, что ни имѣютъ свѣтскіе Писатели прекраснѣйшаго въ семъ родѣ. Виргилій и Горацій, тѣ совершеннѣйшіе образцы стихотворнаго витійства, ничего не заключаютъ въ себѣ ей подобнаго. Сихъ двухъ великихъ мужей никто толико не почитаетъ, какъ я; въ чтеніи оныхъ упражнялся я многіе годы съ великимъ раченіемъ и охотою. Одна-

Однако читая то, что Виргилій говоритъ въ похвалу Августу въ началѣ третьей книги о земледѣліи и въ концѣ осьмой Энеиды, и то, что поетъ жрецъ Евандровъ въ честь Геркулесу въ той же книгѣ, нахожу мѣста сіи при всей удивительной красотѣ ихъ, безмѣрно нискими въ сравненіи нашей пѣсни. Виргилій мнѣ кажется ледянымъ, а Моисей огненнымъ. Тоже видимъ въ Горацієвыхъ одахъ 14 и 15 четвертой книги, и въ послѣдней книгѣ пѣсней.

Естьли что, то, кажется, только сіе отличаетъ сихъ двухъ стихотворцевъ и другихъ изъ языческихъ Писателей, что имѣютъ они стопы, стройность словъ, и изрядство слога, чего въ С. писаніи не находимъ. Но мы имѣемъ токмо переводъ онаго: извѣстно же, что и лучшіе Французскіе Цицерона, Виргилія, Горація переводы отъемлютъ много красоты у сихъ Писателей. Однако надлежитъ удивительному быть Витійству въ подлинникѣ С. Писанія, когда остается еще намъ и въ переводахъ его онаго болѣе, нежели во всемъ Латинскомъ

языкѣ древняго Рима и во всемъ Греческомъ Аѳинейскомъ. Оно есть какъ бы стѣсненно, сокращено, изъято отъ внѣшнихъ украшенiй, которыя ни къ чему болѣе не служили бы, какъ ко уменшенiю его стремленiя и жара. Не терпя многихъ околичностей, оно идетъ къ концу своему путемъ кратчайшимъ. Оно любитъ заключать въ маломъ числѣ словъ множество мыслей, дабы внушить ихъ вдругъ на подобiе стрѣлъ; оно самые отдаленнѣйшiе отъ чувствъ предметы чрезъ естественныя и живыя изображенiя творитъ ощутительными. Словомъ, при величественной простотѣ, оно имѣетъ важность, силу, возбудительность, которыя его выше всякаго языческаго краснорѣчiя поставляютъ. Сравнимъ только приведенныя мною изъ Виргилiя и Горацiя мѣста съ разсужденiями, къ коимъ мы приступаемъ; безъ сомнѣнiя въ реченномъ мною увѣримся.

Причина и содержанiе пѣсни.

Великое чудо, какое сдѣлалъ Богъ при прехожденiи чрезъ Чермное море, есть причиною пѣсни сея; намѣ-

намѣреніе Пророка состоитъ въ томъ, чтобъ отдаться восторгамъ радости, удивленія, благодарности о семъ великомъ чудеси; воспѣть хвалы избавителю Богу; принесть всенародныя и торжественныя благодаренія, и внушить народу таковыя же чувствія.

ТОЛКОВАНІЕ ПѢСНИ.

Поимъ (Евр. воспою:) *Господеви, славно бо прославися: коня и всадника вверже въ море.* „ Воспою пѣснь „ въ честь Господу; ибо онъ явилъ „ величіе свое. Онъ ввергнулъ въ „ море коня и всадника.

Моисей, исполненый удивленія, благодарности и радости, могъ ли лучше изъяснить движенія сердца своего, какъ симъ стремительнымъ вступленіемъ, показующимъ живую благодарность избавленнаго народа и страшное величество избавителя Бога?

Сіе вступленіе есть простое всея пѣсни предложеніе. Оно есть какъ бы сокращеніе или главная точка, куда всѣ части изображенія относятся. Читая пѣснь, надлежитъ оное имѣть всегда въ умѣ, дабы

 по-

понять, съ какимъ искусствомъ выводитъ Пророкъ толико красотъ и толикое обиліе изъ предложенія, толь простымъ и толь сухимъ кажущагося.

Воспою, есть гораздо сильнѣе, возбудительнѣе, нѣжнѣе, нежели во множественномъ числѣ положенное, *поймъ*. Сія побѣда Евреевъ надъ Египтянами не имѣетъ сходства съ обыкновенными побѣдами, однимъ народомъ надъ другимъ одерживаемыми, которыхъ плодъ бываетъ всеобщей, не постоянной, почти каждому простому не понятной. Здѣсь все касается каждаго Израильтянина лично. Въ сію первую минуту помышляетъ всякъ о расторженныхъ оковахъ своихъ, всякъ мнитъ зрѣти утопающаго жестокаго тиранна своего, всякъ чувствуетъ цѣну собственныя свободы своея, которая для него на всегда ужѐ утверждена: понеже свойственно сердцу человѣческому, въ крайнихъ несчастіяхъ относить все до себя, и почитать себя единымъ повсюду.

Коня и всадника вверже въ море. Единственное число, *конь*, *всадникъ*, заключающее въ себѣ общее всѣхъ

ко-

коней и всадниковъ, есть гораздо сильнѣе, нежели множественное. Сверьхъ того симъ единственнымъ числомъ способнѣе можно изобразить удобность и скорость потопленія. Египетская конница была многочисленна, ужасна, и покрывала цѣлыя долины. Чтобы разбить ее, посѣчь, надлежало проводить многіе дни, безпрестанно побѣждая оную. Но разбитіе ея стоило Богу единаго мгновенія, единаго удара, единаго пораженія. Онъ всю низложилъ ее, потопилъ, погрузилъ, какъ бы то было единъ токмо конь и единъ всадникъ. *Коня и всадника вверже въ море.*

Крѣпость моя и пѣніе мое Господь. (Въ Росс. пер. помощникъ и покровитель.) Вотъ разумноженіе перваго слова пѣсни: *поспою.* Но посмотримъ, какъ оное истолковано.

Изъ всѣхъ Божіихъ свойствъ, онъ воспѣваетъ только могущество; ибо чрезъ сіе онъ былъ избавленъ.

Крѣпость моя. Сія фигура имѣетъ большую силу, нежелибъ было поставлено причина крѣпости, ибо сіе ниско и не живо. Сверьхъ того, крѣ-

крѣпость моя, показываетъ, что единъ Богъ Израильтянамъ былъ вмѣсто храбрости, и имъ не попустилъ учинить употребленіе своея собственныя.

Пѣніе мое. Таже фигура и такую же имѣетъ силу. Онъ есть единый предметъ похвалъ моихъ. Никакое орудіе съ нимъ не раздѣляетъ ихъ. Сила, мудрость, тщаніе человѣческое въ томъ не могутъ имѣть участіе. Онъ единъ достоинъ моея благодарности; ибо единъ все учинилъ, все расположилъ, все исполнилъ. *Пѣніе мое Господь.*

Бысть мнѣ по спасеніе. Вѣкъ Августовъ сказалъ бы: me seruavit т. е. меня сохранилъ. Но писаніе вѣщаетъ болѣе. Господь принялъ на себя все то, что ко спасенію моему потребно; для него спасеніе мое есть дѣло собственное, его личное: почему сіе гораздо болѣе и выражаетъ: *бысть мнѣ по спасеніе.*

Сей мой Богъ. Сей есть выраженіе сильное, и означаетъ гораздо болѣе, нежели кажется. Сей, а не Боги Египетскіе и языческіе; Боги безсильные, безсловесные, мертвые; но тотъ, который учинилъ толико

чудесъ

чудесѣ вѣ Египтѣ и при нашемѣ прехожденіи; тотѣ есть Богѣ мой, того единаго прославлю.

Мой Богѣ. Сіе мѣстоименіе, *мой*, можетѣ имѣть двоякое отношеніе: одно кѣ Богу, другое кѣ Израильтянину. Вѣ первомѣ Богѣ кажется быть великимѣ, быть сильнымѣ, быть Богомѣ только для меня одного. Не помышляя о вселенной занимается токмо бѣдствіями моими, моею безопасностію: и онѣ готовѣ жертвовать моимѣ выгодамѣ всѣми народами земли. Во второмѣ отношеніи: *сей мой Богѣ*: я никогда другаго имѣть не буду. Кѣ нему единому устремляю всѣ прошенія мои, всѣ желанія; на него единаго возлагаю все упованіе мое. Онѣ единѣ достоинѣ почитанія моего и любви моей. Ему единому всегда служити буду.

Богѣ отца моего, и познесу его. Сіе повтореніе есть самое нѣжнѣйшее. Тотѣ, котораго воспѣваю величество, не есть Богѣ чуждый, доселѣ неизвѣстный, покровительствующій на малое токмо время, и всѣмѣ другимѣ готовый таковую же подать помощь. Нѣтѣ Сей есть

есть древній покровитель племени моего. Благость его преходитъ по наслѣдству; я тысящу имѣю домашнихъ доказательствъ непремѣнныя любви его, простирающіяся изъ рода въ родъ даже до меня. Его прежнія благотворенія суть типлы и залоги, на меня такожде излитися имѣющихъ. Сей есть Богъ отца моего, являвшійся толико кратъ Аврааму, Ісааку, Іякову: наконецъ сей есть Богъ, исполнившій великія обѣтованія, уготованныя предъ лицемъ моимъ.

Что же учинилъ онъ для сего? Явился *сокрушаяй брани*. (На Еврейскомъ стоитъ, Господь мужъ брани:) Онъ могъ сказать: какъ онъ есть Богъ воинствъ, то избавилъ насъ отъ воинства Фараонова; но сего сказать мало, онъ представляетъ Бога своего воиномъ, вождемъ; онъ влагаетъ ему, такъ сказать, въ руку оружіе и выводитъ на сраженіе за дѣтей Іяковлихъ.

Господь сокрушаяй брани: Господь имя ему. Моисей настоитъ въ словѣ: *Господь*, дабы показать симъ повтореніемъ, каковый есть тотъ необычайный воинъ, благо-

воливший вооружитися за Израиля. Как бы говорил он так: Господь явился, яко ратник. Ясно ли то, что я говорю? Понятна ли великость чудесе сего? Так! я еще повторяю. Сей есть сам Всевышній Бог; сей Бог единый; словом, сей есть тот, ему же имя *Сый*, имя никому несообщаемое, сей един имѣет всю полность существованія: сей-то учинился воином Израиля. Он им был вмѣсто ратника. Он един подъял всю тяжесть брани. *Господь поборет по нас, вы же умолкните*, го- Исх.
ворил Моисей Израильтяном пред 14.
сраженіем. Т. е. вы не будете сра- 14.
жаться, вы останетесь в покоѣ.

Колесницы Фараоновы и силу его ввержe в море: избранныя же всадники, тристаты потопи в Чермнѣм мори. Пучиною покры их; погрязоша во глубинѣ, яко камень.

Примѣтьте пышное размноженіе всего того, что заключалось в сих двух словах: *коня и всадника.*

1. *Колесница Фараонова.* 2. *Сила его.* 3 *Избранныя всадники.* Прекрасное возвышеніе!

Что

Что скажемъ о семъ дивномъ размноженіи: *ввержe въ море. Потопи въ Чермнѣмъ мори. Пучиною покры ихъ; погрязоша во глубинѣ яко камень?* Все сіе только для изъясненія: *вверже въ море.* Видите во всѣхъ словахъ сихъ связь изображеній, одно за другимъ послѣдующихъ и увеличивающихся постепенно. 1) *Вверже въ море.* 2) *Потопи въ Чермнѣмъ мори. Потопи* есть выше, нежели *вверже.* Въ *Чермнѣмъ мори,* есть обстоятельство изъясняющее болѣе, нежели просто, *въ мори.* Здѣсь кажется, что Моисей превознести хощетъ величіе могущества, каковое Богъ явилъ въ мори, составлявшемъ часть Египетскаго государства, и бывшаго подъ покровительствомъ Боговъ (*) Египта. 3. *Избранные всадники,* первѣйшіе изъ Князей Фараоновыхъ: то есть, горделивѣйшіе, и можетъ быть, наиболѣе сопротивлявшіеся повелѣніямъ Бога Израилева: наконецъ способнѣйшіе избавить себя отъ потопленія, погружены были какъ самые послѣдніе оруженосцы. 4. *Пучиною покры ихъ.* Какое изображеніе! Они сокрылись, поглощены, на-

(*) Веелзефонъ.

навсегда изчезли. 5. Чтобы совершить описаніе сіе, оканчиваетъ онъ подобіемъ, образующимъ вещь въ самой точности: *погрязоша по глубинѣ яко камень*. При всей гордынѣ своей, они не болѣе сопровивляются рукѣ Божіей, ихъ погружающей, какъ и камень, на дно водъ упадающій.

По семъ что долженствовалъ мыслить Моисей? и что вѣщать? Главнѣйшее Риторическое пра́вило, и коего Цицеронъ никогда не преступалъ, есть то, чтобы по сказаніи какого нибудь удивительнаго дѣйствія, или необычайнаго обстоятельства, оставивъ тихое и спокойное состояніе повѣсти, принять движенія больше или меньше стремительныя смотря по свойству предложенія. И сіе всегда почти бываетъ обращеніями, вопрошеніями, восклицаніями, тѣми фигурами, которыя производятъ жаръ въ ораторѣ, и возбуждаютъ страсти въ слушателяхъ. Сіе-то и соблюлъ Моисей во всей пѣсни сей неподражаемымъ образомъ.

Десница твоя, Господи прославися въ крѣпости: десная твоя рука, Господи, сокруши враги, и множествомъ

 сла-

слапы тпоея стерлъ еси сопротипныхъ.

Здѣсь много примѣчанія достойнаго.

1. Могъ сказать Моисей: *Богъ прославилъ крѣпость спою, поражая Фараона*: но сіе коль бы слабо и не живо изображало толь великое дѣйствіе! Онъ воскриляемъ къ Богу говоритъ ему въ нѣкоемъ восторгѣ: десница твоя, Господи, прославися въ крѣпости.

2. Онъ могъ сказать: *О Господи! прославилъ еси крѣпость твою.* Но сіе не довольно заключаетъ въ себѣ мысли, и чувствительнаго ничего не имѣетъ. На мѣсто сего, въ выраженіи Моисеевомъ вы видите, вы ощущаете, такъ сказать, десницу Божію, простирающуюся и поражающую Египтянъ. Изъ чего я вдругъ заключаю, что истинное краснорѣчіе есть то, которое увѣряетъ: увѣряетъ же обыкновенно токмо трогая: а трогаетъ вещьми и понятіями ощутительными: и что по всему сему витійство Святаго Писанія есть самое совершеннѣйшее: ибо и самыя духовныя и Метафизическія вещи представляетъ подъ живыми и чувствительными видами.

3, *Десная твоя рука, Господи, сокруши враги.* Прекрасное повторенiе, а при томъ и нужное къ показанiю могущества рукй Божiей. Какъ первый членъ, *десница твоя прославися въ крѣпости*, означаетъ произшествiе только вообще и темно, почему Пророкъ почитаетъ изреченiе сiе недовольнымъ; и чтобъ показать способъ сего дѣйствiя, то повторяетъ тотъ же часъ: *десная твоя рука сокруши враги.* Великихъ страстей свойство, есть повторять то, что служитъ къ подкрѣпленiю оныхъ. Мы видимъ сiе на всѣхъ возбудительныхъ мѣстахъ наилучшихъ Писателей. Сiе-то особенно въ С. Писанiи находится, а наипаче во псалмахъ.

4. *И множествомъ славы твоея стерлъ еси сопротивныхъ.* Въ Еврейскомъ стоитъ: *по множествѣ высоты твоея сокрушилъ еси востающихъ на тя.* Въ самомъ подлинникѣ сокрыто множество красотъ, которыя заслуживаютъ изъясненiе. ст. 7.

1. Сами словами: *по множествѣ возвышенiя твоего.* Священный Писатель хочетъ показать дѣйствiе великаго Властителя, востающаго,

пріемлющаго на себя высокій и гордый видъ, возвышающагося по мѣрѣ дерзновенія, какое имѣетъ слабый рабъ возстати противъ него, и желающаго толико же уничижить его. Египтяне почитали себя за нѣчто великое; они вооружилися на самаго Бога: они съ гордостію вопрошали: кто есть сей Господь? Но
Исх. 5. 2. по мѣрѣ того, какъ неистовые сіи возвышалися всею великостію своею, Богъ возвышался такожде, и являлъ противу ихъ все возвышеніе безконечнаго своего величія и всю пышность верьховныя славы: *и высокая*
Псал. 137. 6. *издалеча вѣстъ*. Съ сея-то высоты низвергъ онъ враговъ своихъ, толь много о себѣ мыслящихъ, и не токмо низложилъ на землю, но и въ глубочайшихъ моря безднахъ погрузилъ.

2. *Востающихъ на тя.* Не противъ Израиля пріяли оружіе Египтяне: противу тебя дерзнули востать они: тебѣ воспротивились. Брань наша, твоя есть: на тебя они вооружались: *на тя.* Сіе выраженіе нѣжно и возбудительно; ибо самъ Богъ побуждается вступить въ защищеніе Израиля.

По-

Послалъ еси гнѣвъ твой, поядѣ ст. 7.
я̀ яко стебліе. И духомъ ярости 8.
твоея разступися вода: огустѣша
яко стѣна воды, огустѣша и волны
посредѣ моря. Рече врагъ: гнавъ 9.
постигну, раздѣлю корысть, исполню
душу мою, убію мечемъ моимъ, го-
сподствовати будетъ рука моя. По- 10.
слалъ еси духа твоего, покры я̀ море:
погрязоша яко олово въ водѣ зѣльнѣй.

Моисей обращается къ повѣсти своей, но не такъ какъ въ 4 и 5 стихахъ, простымъ описаніемъ, а продолжая свое обращеніе къ Богу, сіе дѣлаетъ повѣствованіе живѣйшимъ: почему сочиненіе пѣсни мнѣ кажется превыше обыкновеннаго краснорѣчія. Чѣмъ болѣе удаляется, онъ отъ простаго предложенія, служащаго ему вступленіемъ: тѣмъ болѣе видимъ умножающуюся силу его размноженій.

Паслалъ еси гнѣвъ твой. Какое изображеніе! какое выраженіе! Пророкъ гнѣву Божескому приписуетъ дѣйствіе и жизнь. Онъ представляетъ его во образѣ горячаго и ревностнаго министра, котораго спокойный судія посылаетъ съ высоты престола, для исполненія опредѣле-

ній мщенія своего. Царям потребна против врагов их конница, потребны полки, войска и великое ратное приуготовленіе. Богу един гнѣв его довлѣет к наказанію винных. *Послал еси гнѣв твой.* Колико вещей заключается в едином словѣ, которое оставляет читателю удовольствіе, изчислять самому в воображеніи своем огни, молніи, громы, вихри и всѣ прочія орудія гнѣва сего? Красота сего выраженія ощущается болѣе, нежели сколько изобразить ее можно. В нем есть извѣстная глубина и нѣчто занимающее и наполняющее разум.

Что же учинил сей страшный гнѣв? *Пояде я яко стебліе.* Начертавать такія изображенія С. писанію токмо свойственно. Вникнем в мысль сію. Мы узрим гнѣв Божій, поядающій ужасное войско. Люди, кони, колесницы, все сіе сокрушено, истреблено, потоплено: слабыя означенія. Все сіе поядено: се прямое изъясненіе! Но послѣдующее подобіе совершенно уже изображает. Ибо в словѣ, *поядать*, вы понимаете, нѣсколько продолжаю-

жающееся дѣйствіе: но, *яко стебліе*, показуетъ дѣйствіе мгновенное. Что же толь многочисленное воинство? Поядено яко стебліе! Разберите мысли сіи.

Но какъ сталось сіе? Богъ духомъ ярости сгустилъ во́ды, которыя воздвиглись на подобіе двухъ горъ посредѣ мо́ря. Сынове же Израилевы проидоша тамо сушею. Гнавшіеся за ними Египтяне поглощены были волнами. Вотъ простое и безъ всякаго украшенія повѣствованіе Но колико красоты и богатствъ въ выраженіяхъ С. Писанія! Естьлибъ я восхотѣлъ подробно разсматривать оныя, то никогда не успѣлъ бы въ семъ. Вся пѣснь меня плѣняетъ; но нижеслѣдующее мѣсто восхищаетъ.

И духомъ ярости твоея разступися вода. Пророкъ творитъ вѣтръ благороднымъ, приписуя началомъ ему самаго Бога; онъ оживотворяетъ воды, представляя ихъ могущими ощущати страхъ. Для лучшаго изображенія Божескаго негодованія и его дѣйствій, онъ беретъ подобіе отъ гнѣва человѣческаго, живые коего восторги бываютъ со-

 прово-

провождаемы стремительнымЪ дыханіемЪ производящимЪ сильный вѣтрЪ. И когда таковый гнѣвЪ, вЪ могущественной особѣ, обращается противЪ робкія черьни, тогда принуждаетЪ оную, для избѣжанія его, уступати мѣсто, и повергатися вЪ смущеніи другЪ на друга. ТаковымЪ-то образомЪ, духомЪ ярости Господней устрашенныя воды, сЪ стремленіемЪ изшедЪ изЪ природнаго своего мѣста вошли поспѣшно другЪ на друга, дабы дать пройти гнѣву сему безпрепятственно: какЪ вмѣсто того Египтяне, послѣдовавшіе за нимЪ, поядени быша яко стебліе. Таковое изображеніе гнѣва Божескаго на многихЪ мѣстахЪ писанія находится.

Пс. *Море видѣ и побѣжѐ. И явишася*
113. *источницы водніи. . . Отъ запреще-*
3. *нія твоего, Господи, отъ дохновенія*
Пс. *духа гнѣва твоего. Взыде дымъ*
17. *гнѣвомъ его, и огнь отъ лица его*
16. *воспламенится: угліе возгорѣся отъ*
него. ТакЪ должно ли удивляться, что таковый гнѣвЪ вся опровергаетЪ и вЪ бездны низвергаетЪ?

Огустѣша и волны посредѣ моря. Сіе есть повтореніе, вмѣстѣ же и

раз-

размноженіе, *огустѣша воды*. 1 На мѣсто *собрашася*, подлинникъ имѣетъ: *огустѣша*, то есть, воды сгустилися, и какъ бы льдомъ смерзлись. 2. *Волны* даютъ понятіе гораздо ужаснѣйшее, нежели воды. 3. *Посредѣ моря*. Сіе обстоятельство имѣетъ большую силу. Оно привлекаетъ воображеніе, и представляетъ твердыя водяныя горы посредѣ жидкой стихіи.

Слѣдующіе два стиха имѣютъ такую красоту, что довольно надивиться не можно. Вмѣсто того, чтобы сказать просто „ какъ мы ужѐ показали, что гнавшіе Израильтянъ Египтяне, вступили въ море, Пророкъ самъ входитъ въ сердца сихъ варваровъ поставляетъ себя на ихъ мѣстѣ, пріемлетъ страсти ихъ, и заставляетъ говорить, не потому чтобы они въ самомъ дѣлѣ то говорили, но для того, что желаніе мщенія и жаръ въ преслѣдованіи Израильтянъ, были истолкователемъ сердецъ ихъ, что Моисей и влагаетъ имъ въ уста для украшенія и учиненія своея повѣсти живѣйшею.

Рече врагъ, а не *рекоша Египтяне*. Сіе единственное число, *врагъ*, коль прекрасно!

Гнавъ постигну . . . *Раздѣлю корысть*, и пр. Читаемъ и видимъ въ сихъ словахъ толь явное мщеніе, что читая чувствуемъ себя почти восхищенными онымъ. Священный писатель не положилъ союзовъ ни при одномъ изъ пяти глаголовъ, составляющихъ рѣчь Египетскаго воина, для того, чтобы придать ей болѣе живости, и естественнѣе изобразить расположеніе человѣка, обладаемаго страстію, которой разговариваетъ съ самимъ собою, и не помышляетъ о связи въ мысляхъ своихъ, которыя требуютъ свободы.

Другой бы на семъ и остановился: но Моисей поступаетъ далѣе. *Исполню душу мою.* Онъ могъ сказать: *раздѣлю корысть, и ими исполнюся.* Но *исполню душу мою*, представляетъ намъ ихъ преисполняющимися добычами, и плавающими въ радости.

Убію мечемъ моимъ, господствовати будетъ рука моя. Въ Вулгатѣ же стоитъ: *обнажу мечь мой, избіетъ*

біетъ ихъ рука моя. Слѣдующее разсужденіе заключаетъ таковый смыслъ; и оно прекрасно. Убивать враговъ своихъ не меньшее составляло для нихъ удовольствіе, какъ и разграблять. Посмотримъ, какъ изъясняетъ онъ сіе мѣсто. Онъ могъ сказать однимъ словомъ: *убію ихъ*; но сіе прешло бы скоро: онъ сохраняетъ для нихъ удовольствіе толь продолжительнаго мщенія. *Обнажу мечь мой.* Какое изображеніе! Оно поражаетъ и самыя очи читателя. *Избіетъ я рука моя.*

Сіе, *рука моя*, есть столь прекрасно, что я изъяснить не могу. Въ семъ выраженіи мы идимъ воина ни мало ужѐ не сомнящагося о побѣдѣ. Видимъ его озирающася, движущася, измѣряюща руку свою. Трепещу, взирая на опасность дѣтей Израилевыхъ. Великій Боже! како спасеши ихъ? Се безчисленное множество варваровъ стремящихся въ ярости ко мщенію и побѣдѣ. Всѣ стрѣлы гнѣва твоего сильны ли остановить враговъ твоихъ? Послалъ еси духа твоего, покры я море.

При-

Признаться надобно, что сіе разсужденіе есть весьма живо, витіевато, и можетъ произвести доброй вкусъ: для чего я и почелъ за долгъ сообщить оное читателю. Однако долженъ объявить и то, что на Еврейскомъ, вмѣсто; *избіетъ ихъ рука моя*, стоитъ, *рука моя господствовати будетъ надъ ними*, *подпертнетъ паки подъ господствованіе рука моя* бѣглецовъ сихъ. Въ самой вещи, сіе и было прямымъ побужденіемъ для Египтянъ толь жаркаго преслѣдованія. Исторія имянно показуетъ оное. *Возвѣщено бысть Царю Египетскому, яко бѣжаша людіе. И превратися сердце Фараоново, и рабовъ его на люди, и рекоша: что сіе сотворихомъ, отпустивше сыны Израилевы, да не работаютъ намъ?* И такъ, намѣреніе Фараоново и служителей его не было побить и истребить Израильтянъ. Сіе было бы противно ихъ выгодамъ: но помышляли они принудить ихъ оружіемъ паки возвратиться въ невольничество, и на всенародныя труды прежняго ихъ рабства.

Исх. 14. 5.

Мнѣ кажется, что великая красота находится и въ семъ выраженіи;

нїи: *рука моя мнѣ паки ихъ подпергнетъ.* Богъ Израилевъ обѣщалъ свободити народъ свой отъ плѣна Египтянъ и избавить отъ тяжкаго ига ихъ силою руки своея: *Изведу васъ отъ насилія Египетска, и избавлю васъ отъ работы ихъ, и отъиму васъ мышцею высокою.* Онъ повелѣвалъ многажды сказать Фараону, яко простретъ руку свою на него, на рабы его, на поля его, на скоты его и явитъ ему, простирая руку свою на весь Египетъ, избавляя отъ рабства народъ свой, яко онъ есть Господь Богъ: *и увѣдятъ вси Египтяне, яко Азъ есмь Господь, простирая руку мою на Египетъ, и изведу сыны Израилевы отъ среды ихъ.* Здѣсь Египтянинъ, почитающїй себя ужѐ побѣдителемъ, посмѣвается Богу Евреевъ. Онъ кажется поносить его слабостїю руки и тщетою угрозъ его. Онъ противополагаетъ руку свою рукѣ Божїей. Онъ упоясь глупымъ веселїемъ, и восхищаясь безумнымъ надѣянїемъ, вѣщаетъ къ самому себѣ: чтобы ни говорилъ Богъ Израилевъ, *рука моя мнѣ паки ихъ подпергнетъ.*

Исх. 6. 6.

Исх. 7. 5.

По-

Послалъ еси духа твоего, покры я море: погрязоша яко олово въ водѣ зѣльнѣй:

Послалъ еси духа твоего, покры я море. Могъ ли Моисей изобразить лучше верьховное могущество Божіе? Единымъ дуновеніемъ вдругъ низвергаетъ въ бездну несчастныя войска Вотъ истинная высота слога! Оное: *да будетъ свѣтъ, и бысть свѣтъ*, имѣетъ ли въ себѣ что большаго?

Покры я море Колико вещей заключается въ трехъ словахъ! *покры я море.* Коль мало реченій! коль много мыслей! Къ сему-то можно приложить, что говоритъ Плиній о живописцѣ Тиматеѣ: во всякомъ дѣлѣ его болѣе разумѣется, нежели изображается... Такъ что показываетъ и то, что скрываетъ.

Другой, а не Моисей попустилъ бы дѣйствовать своему воображенію. Другой сдѣлалъ бы намъ продолжительное объясненіе, многія, а притомъ глупыя и безполезныя описанія; истощилъ бы все содержаніе, и пышнымъ набраніемъ излишнихъ словъ уменшилъ бы сущность своего

пред-

предложенія, и утрудилъ читателя. Но здѣсь посла Богъ Духа своего, и повинуется море, упадаетъ на Египтяны: они всѣ поглощены. Естьли что полнѣе, живѣе, возбудительнѣе? Вы не видите разстоянія между дуновеніемъ Божіимъ и страшнымъ чудесемъ, которое онъ учинилъ для спасенія народа своего. *Послалъ еси духа Твоего, покры я море.*

Погрязоша яко олово въ водѣ зѣльнѣй. Разсмотрите прилѣжнѣе сіе послѣднее выраженіе, помоществующее воображенію и въ совершенство приводящее оное описаніе:

Кто подобенъ Тебѣ въ Бозѣхъ, Господи? Кто подобенъ Тебѣ? Прославленъ во святыхъ, дивенъ въ славѣ, творяй чудеса; простерлъ еси десницу Твою, пожре я земля. Ст. 11. и 12.

За симъ дивнымъ повѣствованіемъ слѣдуетъ дивное обращеніе къ похваламъ. Великость чудесе требовала сего живаго чувствія и благодарности. Да и возможноли, видя толь великое чудо, не воскликнуть и не вытьти изъ самого себя? Вопрошеніе, соравненіе, повтореніе: словомъ, всѣ фигуры, удивленіе

леніе и восторгъ изъявляющіе, для сего потребны.

Прославленъ во Святыхъ и проч.

Живый и краткій слогъ стиха сего есть неподражаемъ. Онъ имѣетъ три малые члена, отдѣленные одинъ отъ другаго, безъ связи, и изъ коихъ каждой состоитъ въ двухъ словахъ весьма короткимъ. *Прославленъ во Святыхъ, дивенъ въ славѣ, творяй чудеса.* Не менѣе же трудно изъяснить смыслъ онаго, коль ни обширно выражаютъ его въ переводѣ; что однако придаетъ ему слабость и холодность, вмѣсто того, на Еврейскомъ онъ преисполненъ огня и живости.

Ст. *Наставилъ еси правдою Твоею лю-*
13. *ди Твоя сія: введъ насади я въ гору*
27. *достоянія Твоего.* и проч.

Сіи пять стишковъ содержатъ пророчество о томъ славномъ покровительствѣ, которое Богъ долженствовалъ имѣть надъ народомъ своимъ, по изведеніи его изъ Египта. Они всѣ наполнены живыми и трогающими изображеніями. Неизвѣстно, чему болѣе въ семъ пророчествѣ удивляться должно, любви ли

Божі-

Божіей къ народу своему, коего онъ самъ хощетъ быти вождемъ, сохраняющимъ его во время путешествій, по глаголу своему, яко зѣницу ока, и носящимъ на рамѣ своемъ, яко орелъ подъемлетъ птенцовъ своихъ: или безконечному его могуществу, сопровождаемому страхомъ и ужасомъ, сопротивляющіися въ пути Израильтянамъ народы, въ оцѣпененіе приводящему, и яко камень, неподвижными творящему: или дивному наконецъ тщанію Божію, поселити ихъ на всегда въ землѣ обѣтованной, или лучше, насадити тамо: *Насади я въ гору достоянія твоего.* Второз. 32. 10. 11.

Сильное выраженіе! Оно одно соединяетъ въ себѣ все то, что Писаніе на толь многихъ мѣстахъ упоминаетъ о томъ попеченіи, какое возъимѣлъ Богъ о насажденіи сего любезнаго винограда, о напаяніи его, возращеніи, о огражденіи его рвами и оплотомъ, о умноженіи и разпространеніи плодоносныхъ вѣтвей его.

Господь царствуяй вѣки, и на вѣкъ, и еще. Егда вниде конница Фараонова съ колесницами и всадники въ море, и наведе на нихъ Господь Ст. 8. и 19.

воду

воду морскую: сынове же Израилевы проидоша сушею посредѣ моря.

Сіе есть заключеніе всея пѣсни, которою Моисей обѣщаетъ Богу, именемъ всего народа, вѣчную благодарность за оказанное благодѣяніе въ освобожденіи онаго.

Сіе заключеніе покажется можетъ быть очень простымъ въ разсужденіи предъидущаго. Но я нахожу столько же искусства въ простотѣ сей, сколько и во всемъ протчемъ. Въ самомъ дѣлѣ, по приведеніи въ движеніе и восторгъ ума чрезъ толь важныя выраженія и толь сильныя образованія, приличіе искусства требовало, чтобы онъ окончилъ пѣснь свою изложеніемъ простымъ и яснымъ, какъ для успокоенія умовъ, такъ для внушенія имъ безъ смутныхъ околичностей великости чудесе, для нихъ произведеннаго Богомъ.

Изшествіе Іудейскаго народа изъ Египта есть самое дивное чудо, каковое произвелъ Богъ въ ветхомъ завѣтѣ. Онъ воспоминаетъ о немъ при тысящи случаевъ: онъ говоритъ о немъ, естьли можно, такъ сказать, съ нѣкоимъ удовольствіемъ:

онъ

онъ представляетъ его за неоспоримое доказательство могущества всесильныя руки своея. Въ самой вещи, оно не есть едино чудо, но великая цепь и послѣдствіе чудесъ, одно другаго удивительнѣйшихъ. Справедливость требовала, что бы красота пѣсни, къ сохраненію въ памяти чудесе сего опредѣленныя, соотвѣтствовала важности произшествія: да и нако и быть сіе не могло: ибо той же Богъ, который былъ творитель чудесъ, есть Творецъ и пѣсни сея.

Но какую бы узрѣли мы въ ней красоту, какую важность, какое великолѣпіе; естьли бы намъ возможно было проникнуть въ таинственный смыслъ, сокрытый подъ завѣсою и во внутренности сего великаго произшествія? Ибо не оспоримо сіе, что изшествіе изъ Египта открываетъ и представляетъ другія избавленія виды. Важность С. Павла, и всего преданія, такожде молитвы церьковныя, заставляютъ видѣть въ ономъ свободу получаемую Христіаниномъ чрезъ воду крещенія, и его избавленіе отъ ига Князя міра. Откровеніе дѣлаетъ изъ сего произшествія

I. къ Кор. глав. 10.

Апок. 15. 2. 4.

ствія другое употребленіе, показуя намЪ *побѣдившія звѣря, имущія въ рукѣ гусли Божіи; поющія пѣснь Моисея раба Божія и пѣснь Агнчу, глаголюще: велія и дивна дѣла Твоя, Господи Боже Вседержителю! и проч.* Но какЪ, по писанію, чудеса втораго свобожденія имѣютЪ превзойти безконечно дивная перваго, и загладятЪ совершенно оныхЪ память: почему такожде разсудить можно, что изящество таинственнаго разумѣнія вЪ пѣсни сей сильно затьмить красоту Историческаго смысла.

КОНЕЦЪ.

